

СОДЕРЖАНИЕ

I. ЦЕЛЬ И НАЗНАЧЕНИЕ РИМСКОГО СТАТУТА – ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ БЕЗНАКАЗАННОСТИ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ...2	
III. ВСЕМИРНАЯ КАМПАНИЯ США С ЦЕЛЬЮ ДОБИТЬСЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ ОБ ИММУНИТЕТЕ	21
А. Типичное соглашение США об иммунитете.....	23
В. Реакция на угрозы США в настоящее время.....	29
На данный момент некоторые государства отказались вступить в соглашения об иммунитете с США. Ряд государств отказались присоединиться к соглашениям США об иммунитете, вопреки жесткому давлению. По сообщениям, среди этих государств Канада, Нидерланды, Норвегия, Швейцария и Югославия, все государства-участники Римского Статута. 30 июля 2002 г. Министерство иностранных дел Нидерландов, государства, где находится Международный уголовный суд, участника Римского статута и члена Европейского Союза, заявило о том, что оно не рассматривало вопрос о заключении подобного соглашения об иммунитете. "Наша позиция и позиция Европейского Союза ясна," - сказал представитель министерства иностранных дел Ганс Янсен и добавил: "Исключение как таковое и в том виде, как оно сформулировано[США], подорвали бы Статут Суда". Представитель Федерального департамента иностранных дел Швейцарии (ФДИД), государства-участника Римского статута, заявил: "Мы за универсальное применение принципов Международного уголовного суда... ФДИД требует от Соединенных Штатов применения этих принципов."	29
IV. СОГЛАШЕНИЯ США ОБ ИММУНИТЕТЕ ПРОТИВОРЕЧАТ ПУНКТУ 2 СТАТЬИ 98 РИМСКОГО СТАТУТА	34

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: США пытаются добиться освобождения от наказания за геноцид, преступления против человечности и военные преступления

“Международная Амнистия” глубоко озабочена в связи с разворачивающейся по всему миру кампанией, проводимой одним государством, а именно, Соединенными Штатами Америки (США), с целью убедить остальные государства заключать с США соглашения об иммунитете, препятствующие выдаче Международному уголовному суду граждан США, обвиняемых в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях. Эти соглашения позволяют США или другому заинтересованному государству не проводить расследования а, в случае наличия достаточных и приемлемых доказательств, не осуществлять судебное преследование гражданина США, обвиняемого Международным уголовным судом в совершении столь ужасных преступлений. Организация глубоко сожалеет о том, что два государства-участника [Римского статута], Румыния и Таджикистан, подписали подобные соглашения с США. В случае ратификации этих соглашений парламентами оба государства-участника нарушат свои обязательства по статье 86 Римского статута, а именно, осуществлять арест и выдачу Международному уголовному суду лиц, обвиняемых в подобных преступлениях. “Международная Амнистия” также обеспокоена тем, что два государства, подписавшие Римский статут, Восточный Тимор и Израиль, вступили в подобные соглашения об иммунитете с США. В случае Израйля, это соглашение также препятствует аресту и выдаче Международному уголовному суду израильских граждан. В том случае если парламенты обоих государств ратифицируют эти соглашения, они нарушат свои обязательства по международному праву не подрывать цели и назначения Римского статута. Более того, эти государства не только откажутся от своего суверенного права определять, какие суды будут иметь юрисдикцию над лицами, обвиняемыми в совершении преступлений на их территории или обнаруженными там, но им также придется пересмотреть все их существующие соглашения об экстрадиции. “Международная Амнистия” совместно с другими более чем 1000 участниками Коалиции в поддержку Международного уголовного суда (КМУС) будет стараться препятствовать заключению государствами подобных соглашений, стремиться к их отмене, а также призывать Суд не придавать им законной силы.¹

¹ 13 августа 2002 г. Уильям Р.Пейс, Председатель совета КМУС, заявил, что «угроза сократить военную помощь и предпринятое недавно давление на Совет Безопасности с целью добиться иммунитета для миротворцев являются частью многосторонних попыток правительства США подорвать международное правосудие, международное право и международные усилия по поддержанию мира». Он добавил: «Официальные представители США утверждают, что подобные соглашения допускаются Статутом, на основании которого был учрежден Суд, но правовые эксперты, представляющие ведущие неправительственные организации и правительства, не согласны с этим. В настоящее время США пытаются вынудить правительства [различных стран] подписать эти соглашения, аналогично тому, как в прошлом месяце в Совете Безопасности они заставили правительства согласиться на предоставление миротворцам США иммунитета от преследования в МУС, вопреки консенсусу относительно того, что это явилось бы нарушением международного права». *Международная Амнистия август 2002* *Индекс МА: IOR 40/025/2002*

Как указано ниже, цель и назначение Римского Статута состоят в том, чтобы положить конец безнаказанности в мире за совершение самых тяжких преступлений, в соответствии с принципом дополнительности, предоставляющим государствам приоритет в проведении расследования и осуществлении судебного преследования за совершенные преступления, но в случае невыполнения ими указанных функций, наделяющего Международный уголовный суд необходимой юрисдикцией. В основе Римского статута лежит фундаментальный принцип, заключающийся в том, что никто не стоит выше закона и не освобождается от наказания за совершение геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Поэтому, любые возможные исключения в Римском статуте из этого принципа должны быть строго обоснованы в соответствии с целью и назначением Статута. Терминология и история разработки пункта 2 статьи 98 свидетельствуют о том, что он был включен в Статут с целью обеспечения гарантии того, что существующие Соглашения о Статусе Сил (ССС) не будут аннулированы принятым позднее Римским статутом.² Он не был задуман в качестве лицензии на освобождение от наказания в Суде посредством заключения государствами последующих двусторонних соглашений, подрывающих самый механизм действия Статута

I. ЦЕЛЬ И НАЗНАЧЕНИЕ РИМСКОГО СТАТУТА – ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ БЕЗНАКАЗАННОСТИ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ

Согласно обычному международному праву, как это отражено в пункте 1 статьи 31 Венской Конвенции о праве международных договоров, “[a] Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.”³ Как показано ниже, любое заявление о том, что соглашения об иммунитете для военнослужащих США находятся в соответствии с пунктом 2 статьи 98 Римского статута не удовлетворяют критерию добросовестности толкования.⁴ Подобное толкование полностью противоречило бы намерениям

права, Устава ООН и Римского статута. Международное право не может быть подчинено воле одной страны.” Coalition for the International Criminal Court, *Experts Available: US Threatening to Withhold Military Aid over ICC Experts Refute Legality of Immunity Agreements US is Seeking*, 13 августа 2002 г.. См. также, Coalition for the International Criminal Court, *Bilateral agreements proposed by US government*, 23 августа 2002 г. (оба документа находятся на: <http://www.iccnw.org>).

² Соглашение о статусе сил (ССС) – это договор, регулирующий правовой статус контингента вооруженных сил одного государства (направляющее государство), дислоцирующихся в другом государстве (принимающее государство), в соответствии с этим договором. Он также объясняет, какое государство имеет приоритет в проведении расследования и, при наличии достаточных приемлемых доказательств, в осуществлении судебного преследования военнослужащих из направляющего государства, подозреваемых в совершении преступлений на территории принимающего государства.

³ Венская конвенция о праве международных договоров, U.N. Doc. A/CONF. 39/27 (1969), ст. 31 (1).

⁴ Согласно объяснению одного из экспертов по договорному праву, “Первый принцип – добросовестное толкование - непосредственно вытекает из нормы *pacta sunt servanda* («Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен добросовестно ими выполняться»), содержащейся в статье 26 [Венской Конвенции]. Толкование является частью *Международная Амнистия август 2002* *Индекс МА: IOR 40/025/2002*

государств-участников Римской конференции и, следовательно, нарушало бы важнейший принцип международного права, касающийся толкования договора.⁵

Требование толкования договора «в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте», конечно же, не означает их упрощенного, буквального толкования. Как разъясняет пункт 1 статьи 31, они могут толковаться как в «контексте», так и «в свете объекта и целей договора». Согласно мнению ведущего эксперта в области договорного права, «наряду с тем, что понятие может быть *абсолютно* «простым», Суд, вынося решение исходя из смысла договора, хочет установить *относительное* значение этого понятия, то есть относительно обстоятельств, в которых договор был заключен».⁶

Пункт 2 статьи 31 Венской конвенции объясняет, что контекст терминов включает в себя текст и преамбулу договора. Пункт 3 статьи 31 требует принимать во внимание последующие соглашения и практику их применения участниками, как и соответствующие нормы закона, применяющиеся в отношениях между участниками. Как указывается ниже, широко распространенное нежелание государств-участников, подписавших Римский статут, заключать с США соглашения об иммунитете – это ещё одно свидетельство, подтверждающее, что они противоречат Статуту.

Кроме того, по нормам обычного международного права, как это отражено в статье 32 Венской конвенции, возможно обращение к дополнительным средствам толкования с целью подтверждения значения, установленного вышеуказанным способом или в том случае, если это приводит к двусмысленным, абсурдным или неразумным результатам:

исполнения договора и поэтому процесс изучения и оценки соответствующих материалов должен быть выполнен добросовестно. Даже если термины договоров ясны, но их применение ведет к результату, явно абсурдному или неразумному (если воспользоваться формулировкой пункта 2 статьи 32 [Венской Конвенции], участники должны искать иное толкование.)

Anthony Aust, *Modern Treaty Law and Practice* (Cambridge: Cambridge University Press 2000) 187.

⁵ Согласно объяснению МакНэира, каждым из различных правил толкования «можно руководствоваться лишь при отсутствии доказательств в пользу противного, (*prima facie*) и нельзя допустить, чтобы они препятствовали важному поиску в сфере применения договоров, а именно, поиску истинного стремления участников договора руководствоваться их буквой». Arnold Duncan McNair, *The Law of Treaties: British Practice and Opinions* 175 (Oxford: Clarendon Press 1938). Он снова повторяет:

«Основное правило состоит в том, что суду следует стараться установить все возможные доказательства намерения сторон при использовании интерпретируемого слова или фразы. Теми многими правилами и принципами, которыми изобилуют учебники и другие источники, можно руководствоваться лишь при отсутствии доказательств в пользу противного и они должны всегда уступать дорогу противоположному свидетельству о намерении сторон в каждом конкретном случае. Если позволить им стать нашими хозяевами, а не нашими слугами, эти правила могут ввести нас в заблуждение».

Там же, 185.

⁶ McNair, *supra*, п. 5, 175. См. также N.E. Simmonds, *Between Positivism and Idealism*, 50 *Cam. L. J.* 308, 311-318 (1991).

4 **МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: США пытаются добиться освобождения от наказания за геноцид, преступления против человечности и военные преступления**

“Возможно обращение к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовительным материалам и к обстоятельствам заключения договора, с тем чтобы подтвердить значение, вытекающее из применения статьи 31, или определить значение, когда толкование в соответствии со статьей 31:

- a) оставляет значение двусмысленным или неясным; или
- b) приводит к результатам, которые явно абсурдны или неразумны.”⁷

Как показано ниже, история подготовки [Римского статута] подтверждает, что действие пункта 2 статьи 98 не планировалось распространять на договоры, подобные соглашениям США об иммунитете. Действительно, само предположение, что пункт 2 статьи 98, якобы, охватывает подобные соглашения, привела бы к явно абсурдному и необоснованному выводу, что государство, не являющееся участником Статута, может нарушать фундаментальный принцип Римского статута, заключающийся в том, что *любое лицо*, независимо от национальности, виновное в совершении геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений на территории государства-участника, подлежит юрисдикции Международного уголовного суда в случае неспособности или нежелания данного государства провести добросовестное расследование и при наличии достаточных приемлемых доказательств наказать виновных. Действительно, доведенное до своего логического завершения, подобное толкование позволяло бы любому государству-участнику не выполнять своих обязательств по статье 86 Римского статута: подвергать аресту и выдаче граждан государств, не являющихся участниками статута, обвиняемых в совершении преступлений на их территории или территории другого государства-участника

Главная цель и назначение Римского статута заключаются в обеспечении того, что лица, виновные в самых тяжких преступлениях, непременно будут привлечены к ответственности, прежде всего, самими государствами-участниками, а в случае их неспособности или нежелания сделать это, - Международным уголовным судом в качестве последней инстанции.⁸ Таким

⁷ Венская Конвенция о праве международных договоров, п. 3, ст. 32. Международный суд справедливости заявил, что статьи 31 и 32 Венской конвенции отражают обычное международное право. *Libya v. Chad*, 1994 ICJ Rep., para. 41. см. также *Restatement (Third) of the Foreign Relations Law of the United States* § 325, par.1 (American Law Institute 1987).

⁸ Цель и назначение Римского статута изложены в Преамбуле, в частности, в следующих параграфах: “подтверждая, что самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что их действительное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества, будучи преисполнены решимости положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений, напоминая, что обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений,

...
подчеркивая, что Международный уголовный суд, учрежденный на основании настоящего Статута, дополняет национальные органы уголовной юстиции,

преисполненные решимости создать прочные гарантии уважения к осуществлению международного правосудия и обеспечения его соблюдения [.]”

образом, любое соглашение, четко не предусмотренное в Римском статуте и препятствующее Международному уголовному суду исполнять свои функции в качестве дополняющего органа в случае неспособности или нежелания государств привлекать виновных к ответственности, наносит ущерб цели и назначению Статута.

Ключевым компонентом цели и назначения Статута является включение в Статью 27 фундаментального принципа, заключающегося в том, что никто не может быть освобожден от ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию международного права, такие как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Пункт 1 статьи 27 обуславливает, что Римский статут «применяется в равной мере ко всем лицам, без какого бы то ни было различия на основе должностного положения», а пункт 2 статьи 27 предусматривает, что «иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица»⁹. Данная юрисдикция, не говоря уже о передаче дела в соответствии с положением Главы VII Устава ООН, распространяется, согласно статье 12 Римского статута, на преступления, совершенные любым лицом старше 18 лет, независимо от национальности, на территории государства-участника или государства, сделавшего специальное заявление о признании юрисдикции МУС, а также на преступления, совершённые гражданином одного из этих государств.¹⁰

⁹ Статья 27. (Недопустимость ссылки на должностное положение) в ее полном виде гласит:

«1. Настоящий Статут применяется в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение в качестве главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно настоящему Статуту и не является само по себе основанием для смягчения приговора.

2. Иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица».

¹⁰ Статья 12. (Условия осуществления юрисдикции) предусматривает:

«1. Государство, которое становится участником настоящего Статута, признает тем самым юрисдикцию Суда в отношении преступлений, указанных в статье 5.

2. В случае подпунктов (а) или (с) статьи 13 Суд может осуществлять свою юрисдикцию, если одно или несколько из нижеуказанных государств являются участниками настоящего Статута или признают юрисдикцию Суда в соответствии с пунктом 3:

а) государство, на территории которого имело место данное деяние или, если преступление было совершено на борту морского или воздушного судна, государство регистрации этого морского или воздушного судна;

б) государство, гражданином которого является лицо, обвиняемое в совершении преступления.

3. Если в соответствии с пунктом 2 требуется признание юрисдикции государством, не являющимся участником настоящего Статута, это государство может посредством заявления, представленного Секретарю, признать осуществление Судом юрисдикции в отношении данного преступления. Признающее государство сотрудничает с Судом без каких бы то ни было задержек или исключений в соответствии с Частью 9».

6 МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: США пытаются добиться освобождения от наказания за геноцид, преступления против человечности и военные преступления

То, что именно этот аспект цели и назначения Римского статута является центральным, демонстрирует то обстоятельство, что существуют лишь три исключения узкого характера – или явных исключения, - ограничивающих осуществление Судом подобной юрисдикции: (1) некоторые особые случаи, предусмотренные пунктом 6 статьи 90, когда странам-участникам дозволяется отдавать предпочтение коллидирующим (встречным) запросам об экстрадиции от стран, не являющихся участниками Статута и требующих выдачи своих граждан, согласно *существующим* соглашениям об экстрадиции, перед просьбами МУС о выдаче обвиняемого, при наличии определенных факторов, указывающих на то, что согласие на экстрадицию не приведет к безнаказанности; (2) наличие особых, действующих в течение ограниченного срока, дипломатических и государственных иммунитетов, согласно пункту 1 статьи 98; и (3), как объяснено ниже в Разделе II, существующие международные соглашения о Статусе сил (ССС), упомянутые в пункте 2 статьи 98¹¹.

Как указывается ниже, именно Международный уголовный суд в качестве независимого международного судебного органа, а не отдельные государства, должен определять, обладают ли соглашения об иммунитете с США юридической силой согласно Римскому статуту.

II. ДЕЙСТВИЕ ПУНКТА 2 СТАТЬИ 98 ОГРАНИЧИВАЕТСЯ ЛИШЬ СУЩЕСТВУЮЩИМИ СОГЛАШЕНИЯМИ О СТАТУСЕ СИЛ

Пункт 2 статьи 98 применим к существующим СССР, а не к СССР, принятым после того как государство стало участником Римского статута. Тем не менее, даже если бы Международному уголовному суду пришлось согласиться с тем, что это положение также применимо к возобновляемым или новым СССР, эти СССР, разумеется, должны были бы согласоваться с Римским статутом и

¹¹ Пункт 6 статьи 90 разъясняет, что Государство-участник может отдать предпочтение коллидирующей просьбе об экстрадиции, исходящей от суда государства, не являющегося участником Статута, перед просьбой Международного уголовного суда, только после рассмотрения им всех факторов, обеспечивающих то, что удовлетворение запроса об экстрадиции, не приведет к безнаказанности. Среди этих факторов: возможность последующей передачи обвиняемого Международному уголовному суду государством, обратившимся с запросом, в случае его неспособности или нежелания проводить расследование или осуществлять судебное преследование. Данный пункт предусматривает:

«В тех случаях, когда применяется пункт 4, за исключением случаев, когда запрашиваемое государство уже связано международным обязательством по передаче лица запрашивающему государству, не являющемуся участником настоящего Статута, запрашиваемое государство решает вопрос о передаче этого лица Суду или передаче этого лица запрашивающему государству. Принимая свое решение, запрашиваемое государство рассматривает все соответствующие факторы, в том числе, но не исключительно:

- a) соответствующие даты направления просьб;
- b) интересы запрашивающего государства, включая, когда это уместно, то обстоятельство, было ли преступление совершено на его территории, а также гражданство потерпевших и самого лица, которое оно просит выдать; и
- c) возможность последующей передачи между Судом и запрашивающим государством».

другими нормами международного права. Кроме этого, как объясняется ниже, государство, ранее подписавшее Римский статут и заключившее затем соглашение об иммунитете с США, своими действиями нанесет ущерб цели и назначению статута и, следовательно, тем самым нарушит свои обязательства, согласно договорам, регулирующим обычное международное право.¹²

Статья 98, принятая в ходе Дипломатической конференции в Риме, была разработана с целью решения вопроса о взаимосвязи между обязательствами государств-участников в рамках *будущего* Римского статута и их *существующими* обязательствами по международному праву.¹³ Параграф 1 статьи 98 разрабатывался с целью решения узкого вопроса о взаимосвязи между обязательствами стран-участников по Римскому статуту и их предшествующими обязательствами по обычному или традиционному международному праву, касающимися дипломатических и государственных иммунитетов, в частности тех, которые указаны в Венской конвенции по дипломатическим отношениям. Как указано ниже, параграф 2 статьи 98 предназначался для регулирования взаимодействия между существующими соглашениями ССС и принятым позднее межгосударственным договором, Римским статутом. В обоих случаях, составители документов приняли тщательно разработанные положения с очень ограниченными исключениями -

¹² Согласно статье 18 (Обязанность не лишать договор его объекта и цели до вступления договора в силу) Венской Конвенции о праве международных договоров, которая, как считается, призвана отражать обычное международное право, государство, подписавшее договор, обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, в период до принятия решения о целесообразности его ратификации, даже до того, как договор вступил в силу: «Государство обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если:

а) оно подписало договор или обменялось документами, образующими договор, под условием ратификации, принятия или утверждения, до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не становиться участником этого договора; или

б) оно выразило согласие на обязательность для него договора до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться».

См. также *Restatement (Third)*, supra, n. 7, § 312, пар. 3 (подписант «обязан воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели»). Международная правовая комиссия считает это правило «в целом приемлемым». *2 Yearbook of the International Law Commission* 169, 202 (1969). См. также *Certain German Interests in Polish Upper Silesia (Merits)*, 1926 P.C.I.J. ser. A, No. 7, 30. Разумеется, США уже не подчиняются указанному обязательству в качестве одного из подписантов Статута после 6 мая 2002 г., когда они заявили о своем решении не ратифицировать Римский статут и отозвали свою подпись.

¹³ Статья 98 (Сотрудничество в отношении отказа от иммунитета и согласия на предоставление в распоряжение) гласит:

«1. Суд не может обращаться с просьбой о предоставлении в распоряжение или с просьбой о помощи, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, противоречащих его обязательствам по международному праву в отношении государственного или дипломатического иммунитета лица или имущества другого государства, до тех пор, пока Суд не заручится сотрудничеством этого другого государства в вопросе отказа от иммунитета.

2. Суд не может обращаться с просьбой о предоставлении в распоряжение, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, не совместимых с его обязательствами по международным соглашениям, в соответствии с которыми для предоставления какого-либо лица в распоряжение Суда требуется получение согласия направляющего государства, если только Суд сначала не заручится сотрудничеством направляющего государства в деле получения согласия на предоставление в распоряжение».

Международная Амнистия август 2002

Индекс МА: IOR 40/025/2002

или неопровержимыми исключениями – применительно к общей цели и назначению Римского статута.

Терминология пункта 2 статьи 98. Сама терминология пункта 2 статьи 98, даже без всякой ссылки на историю разработки данной статьи, четко указывает на то, что ее разработчики имели в виду ССС, а не другие соглашения.оборот «направляющее государство» в этом параграфе является юридическим термином, используемым исключительно или почти исключительно в подобных соглашениях для обозначения государства, чьи силы дислоцированы в другом государстве (принимающее государство), в соответствии с соглашением.¹⁴ Последующая практика государств, отвергающая попытки США дать термину «международное соглашение» большее широкое толкование, чем предполагали разработчики пункта 2 статьи 98, является ещё одним доказательством, подтверждающим это. Подготовительная комиссия по вопросам Международного уголовного суда резко отвергла попытки США предоставить ООН разрешение на включение в его соглашение о взаимодействии с Международным уголовным судом положения об исключении из юрисдикции Суда граждан стран, не являющихся участниками Римского статута, якобы, на том основании, что указанное соглашение о взаимодействии между ООН и МУС является «международным соглашением» в значении пункта 2 статьи 98. Аналогичная попытка, предпринятая США с целью добиться иммунитета в рамках Правил процедуры и доказывания посредством предоставления Международному уголовному суду разрешения на это через заключение соглашения с США, также провалилась.¹⁵

¹⁴ См. *A Legal Analysis of the Proposal and Options for a Compromise Formula in the Light of the Debate in the Working Group on Friday, 23 June 2000: A Contribution by Germany, reproduced as an annex in Hans-Peter Kaul, The Continuing Struggle on the Jurisdiction of the International Criminal Court, in Horst Fischer, Claus Kreß & Sacha R. Lüder, International and National Prosecution of Crimes under International Law 44 (Berlin 2001).*

¹⁵ Утверждение главы делегации США в Подготовительной комиссии о том, что пункт 2 Правила 195 проекта Правил процедуры и доказывания, U.N. Doc.PCNICC/2000/1/Add.1, 30 июня 2000 г., повторяющий требования пункта 2 статьи 98 Римского статута, изменения которого добивались США, «оставляет возможность переговоров о заключении международного соглашения, не противоречащего пункту 2 статьи 98 между МУС и США, с целью предотвращения выдачи МУС любого американского гражданина», David Scheffer, *Staying the Course with the International Criminal Court*, 35 *Cornell Int'l L. J.* 47, 90 (2002), неверно, о чем свидетельствует само повторение термина «направляющее государство.» Пункт 2 правила 195 гласит:

«Суд не может потребовать выдачи лица без согласия направляющего государства, если, согласно пункту 2 статьи 98, такое требование будет несовместимо с обязательствами по международному соглашению, в соответствии с которым необходимо согласие направляющего государства до выдачи лица этого государства Суду».

Более того, история разработки правила в Подготовительной комиссии четко демонстрирует, что другие правительства решительно отвергли утверждение США как несоответствующее узкой сфере действия пункта 2 статьи 98 в том виде, в котором она была задумана разработчиками этой статьи. На четвертой сессии Подготовительной комиссии США кулуарно распространили предложение, состоящее из двух частей. Первая часть этого предложения являлась проектом правила, которое позволило бы Международному уголовному суду заключать соглашения, препятствующие выдаче граждан государства, не являющегося участником Статута, а вторая часть, которую США представили в качестве составной части предложения, предназначалась для включения в соглашение о взаимодействии между ООН и Судом и заключала требование о необходимости получения одобрения со стороны государства, не являющегося участником Статута, на передачу Суду одного из

Международная Амнистия август 2002 *Индекс МА: IOR 40/025/2002*

Намерение составителей [Статута] обратиться к существующим ССС. Несмотря на то что *некоторые* участники Дипломатической конференции в Риме выступали за то, чтобы пункт 2 статьи 98 применялся в отношении пролонгации существующих ССС или даже новых ССС, это мнение, однако, не было разделено большинством делегатов, и ничто в формулировке пункта 2 статьи 98 не указывает на то, что действие данной статьи охватывает новые соглашения.¹⁶ Однако, даже если бы Международный уголовный суд и принял решение применять пункт 2 статьи 98 к пролонгации ССС или принятию новых ССС государствами-участниками Римского статута, эти соглашения должны были бы согласоваться с целью и назначением Статута, а также с другими нормами международного права (см. ниже).

Опубликованные комментарии участников Римской конференции к статье 98 подтверждают, что пункт 2 статьи был предназначен для урегулирования вопроса о влиянии Римского статута на *существующие* ССС. Согласно объяснению, представленному членами немецкой делегации Гансом-

его граждан, до того как Суд сможет его принять, действуя под руководством данного государства.. На пятой сессии, США представили лишь первую часть предложения, призывая рассмотреть его «исходя из его внутренней ценности». Однако, в рабочей группе по Правилам процедуры и доказывания «39 из 45 делегаций (87 процентов) подвергли критике предложенное правило и выразили сомнение относительно его совместимости со Статутом.... В попытке избежать возможного риска отказа США от участия в работе комиссии, но, одновременно с этим, пытаюсь сохранить целостность Статута, рабочая группа рекомендовала комиссии, минуя голосование, принять проект пункта 2 правила 195 на условиях оговорки, предложенной Германией.... Эта оговорка, которую предполагалось включить в Протоколы Подготовительной комиссии, дословно приводится в речи посла Шеффера, предложившего проект указанного правила: « Достигнуто общее понимание того,, что пункт 2 правила 195 не следует интерпретировать как требующий или иным образом призывающий к переговорам о включении дополнительных условий в какое-либо конкретное международное соглашение Судом, другой международной организацией либо государством».

Christopher Keith Hall, *The First Five Sessions of the UN Preparatory Commission for the International Criminal Court*, 94 Am. J. Int'l L. 773, 786 (2000). После того как Рабочая группа рекомендовала принятие этого компромиссного решения, Самоа указала на то, что статья 98 предназначалась лишь для межгосударственных соглашений и «не санкционирует, не допускает и не придает законной силы» соглашениям с участием международных организаций. *Там же*. Такое толкование не вызвало критики ни одного из правительств. После того как Подготовительная комиссия приняла компромиссное решение, Португалия, от имени Европейского Союза и стран-участников, заявила, что ни одно правило не должно нарушать целостность Римского статута, а Ангола, Куба, Новая Зеландия и Нигерия также выразили аналогичные опасения. См. также Frederik Harhoff & Phakiso Mochochoko, *International Cooperation and Judicial Assistance*, in Roy S. Lee, ed., *The International Criminal Court: Elements of Crimes and Rules of Procedure and Evidence* 667-669 (Ardsley, New York: Transnational Publishers 2001) (освещающие историю предложения США и его отклонения Подготовительной комиссией); Kaul, *supra*, n. 14, 21 *et seq.*; Irene Gartner, *The Rules of Procedure on Co-operation and Enforcement*, in Fischer, Kreß & Lüder, *supra*, 430 *et seq.*

¹⁶ Делегаты, которые придерживались этой точки зрения, доказывали, что пролонгированные или новые ССС не будут нарушать обязательств государств-участников Римского статута или Венской конвенции о праве международных договоров на том основании, что стандартные положения указанных соглашений действуют в рамках компетенции пункта 2 статьи 98 и не имеют принципиальных различий в зависимости от соглашения. Однако, как показано ниже, эти положения претерпели существенные изменения на протяжении последней половины столетия.

Петером Каулем и Клаусом Крессом, пункт 2 статьи 98 был создан с целью урегулирования возможных – а не каких-то конкретных – противоречий между существующими обязательствами по ССС и Римскому статуту:

“Идея, стоявшая за этим положением [пунктом 2 статьи 98], заключалась в разрешении правовых конфликтов, могущих возникать из-за действия уже существующих ССС. Пункт 2 статьи 98 как раз не был призван побуждать (будущих) государств-участников заключать ССС, являющиеся препятствием для исполнения просьб о сотрудничестве, направляемых Судом.”¹⁷

Член канадской делегации Кимберли Прост и член немецкой делегации Анжелика Шлунк указали на то, что в ходе работы над проектом статьи 98 государства испытывали озабоченность по поводу уже *существующих* международных обязательств.¹⁸

В комментариях США косвенно признается, что пункт 2 статьи 98 не применяется к соглашениям, заключенным после подписания государством Римского статута. Например, несмотря на то что одна американская ученая-правовед утверждала, что пункт 2 статьи 98 применим к подобным соглашениям в целом, а не только к уже существующим соглашениям, тем не менее, она призвала Подготовительную комиссию по вопросам Международного уголовного суда, принять “обладающее обязательной юридической силой разъяснительное заявление», подтверждающее одно из предложений, сделанных в ходе Дипломатической конференции в Риме, относительно применимости указанного пункта как к существующим, так и будущим ССС. В подобном призыве, несомненно, не было бы необходимости в том случае, если бы ее утверждение было верно.¹⁹ Это академическое толкование надо рассматривать в свете лежащей в его основе предпосылки – граждане США, подозреваемые в совершении геноцида, преступлений против

¹⁷ Hans-Peter Kaul & Claus Kreß, *Jurisdiction and Cooperation in the Statute of the International Criminal Court: Principles and Compromises*, 2 Y.B. Int'l Hum. L. 143, 165 (1999). См. также Hall, *supra*, n. 15, 786 n. 36 (отмечая, что пункт 2 статьи 98 был добавлен с целью решения вопроса о существующих соглашениях о статусе сил).

¹⁸ Kimberly Prost & Angelika Schlunck, *Article 98*, in Otto Triffterer, ed., *The Rome Statute of the International Criminal Court: Observers' Notes, Article by Article* 1131 (Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft 1999) (“все страны, участвовавшие в переговорах в Риме, испытывали опасения по поводу конфликтов с существующими международными обязательствами. Таким образом, в части 9 существует несколько положений, включая положения, содержащиеся в статьях 90, 93, параграфах 9 и 98, которые призваны разрешить эти опасения. Даже государства, защищавшие идею сильного Суда, были озабочены действиями, которые могли бы быть предприняты на основании данного Статута, в нарушение существующих фундаментальных обязательств по международному праву»). Хотя здесь приводятся лишь примеры существующих обязательств, имеющих отношение к пункту 1 статьи 98, используемая в данном случае терминология в целом применима к обоим пунктам данной статьи.

¹⁹ Ruth Wedgwood, *The International Criminal Court: An American View*, 10 Eur. J. Int'l L. 93, 103 (1999).

человечности и военных преступлений, не должны подпадать под юрисдикцию Международного уголовного суда.²⁰

Роль ССС, согласно Римскому статуту. Пункт 2 статьи 98 предназначался для того, чтобы, согласно общему замыслу Римского статута, положить конец безнаказанности на основе принципа дополнительности и права международных договоров, принимая во внимание распределение приоритетов между направляющими и принимающими государствами в рамках существующих ССС. Согласно классическим принципам международного права, принятый позднее Римский статут не мог лишить юридическое действия предыдущие обязательства государств-участников, взятые ими в отношении стран, не являющихся участниками Римского статута, по другим договорам.²¹ Хотя Римский статут, подобно Уставу ООН, является особым договором конституционного характера, здесь нет необходимости рассматривать этот аспект договора.

Поскольку существующие ССС выполняют функцию распределения преимущественного права на осуществление юрисдикции между направляющим и принимающим государствами, вовсе не обязательно, что они не совместимы с Римским статутом или международным правом. Как указывается ниже, процесс распределения преимущественного права на

²⁰ См. Wedgwood, *supra*, п. 19, 99 (возражая по поводу осуществления Международным уголовным судом своей юрисдикции в отношении граждан государств, не являющихся участниками Римского статута, обвиняемых в совершении геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, на территории государства-участника Статута без согласия на то государства, не являющегося участником Статута). Два члена немецкой делегации, сыгравших ключевую роль в ходе Римской Дипломатической конференции, прокомментировали возражение Веджвуд о том, что пункт 2 статьи 98 призван охватить будущие ССС, следующим образом:

«Это предложение состоит в том, чтобы Подготовительная комиссия издала "обладающее обязательной юридической силой разъяснительное заявление" о том, что, согласно пункту 2 статьи 98, будут соблюдаться как новые, так и существующие «соглашения о статусе сил». Это предложение подтверждает тезис, лежащий в основе данного исследования [проведенного двумя делегатами], о тесной взаимосвязи между юрисдикцией и сотрудничеством. Это неизбежно приводит к тому, что почти идентичные практические результаты могут быть достигнуты посредством использования любого из указанных двух сводов правил. Поэтому решающий вопрос заключается в том, не ведет ли предлагаемое «толкование» пункта 2 статьи 98 к той же неопровержимой защите солдат государства, не являющегося участником Статута, как и так называемые 'ссылки на исполнение официального приказа' [внесенное в последнюю минуту предложение США исключать граждан государств, не являющихся участниками Статута, из сферы действия юрисдикции Суда, в том случае, когда правительство заявляет, что они действовали по официальному приказу]. В случае утвердительного ответа на этот вопрос, было бы, действительно, очень трудно посредством разъяснительного заявления допустить возможность того, что, заключив новое соглашение о Статусе сил, Государство-участник в этом отношении действовало в соответствии со своим обязательством «всесторонне сотрудничать» с Судом.»

Kaul & Kreß, *supra*, п. 17, 174.

²¹ Венская конвенция о праве международных договоров, ст. 30 (4). См также *Restatement (Third)*, *supra*, п. 7, § 323, para. 2. Однако, если участники заключенного ранее ССС также являются участниками Римского статута, в случае возникновения возможного конфликта, Римский статут будет превалировать. Венская конвенция о праве международных договоров, ст. 30 (3).

осуществление юрисдикции между направляющим и принимающим государствами эволюционировал за последние годы, и существующие ССС, которые лучше всего согласуются с целью и назначением Римского статута, оставляют принятие решения относительно предоставления юрисдикции тому или иному государству в ситуациях, вызывающих большую общественную озабоченность, за принимающим, а не за направляющим государством. Однако, любое ССС или аналогичное международное соглашение все же должно согласоваться с другими обязательствами по международному праву и не приводить к безнаказанности.

ССС НАТО. Статья VII ССС НАТО, касающегося юрисдикции в отношении военнослужащих направляющего государства (и некоторых гражданских лиц) и являвшегося моделью для двусторонних ССС, заключенных США в течение ряда лет, предусматривает распределение юрисдикции между направляющим и принимающим государствами. Это - не соглашение об экстрадиции, а соглашение, определяющее обстоятельства, при которых каждое из государств осуществляет передачу лица другому государству для проведения расследования и осуществления судебного преследования, которые, в некоторых случаях, могут иметь место на военных базах направляющего государства, расположенных в принимающем государстве, что особенно важно для понимания назначения пункта 2 статьи 98, касающегося сотрудничества в осуществлении подобного расследования и судебного преследования.²²

²² Пункты (4), (5) и (6) статьи VII устанавливают основные взаимные обязательства, касающиеся проведения расследования и осуществления судебного преследования:

“4. Предшествующие положения настоящей Статьи не подразумевают наличия у военных органов направляющего Государства какого-либо права на осуществление юрисдикции в отношении лиц, являющихся гражданами или постоянно проживающих в принимающем Государстве, если они не являются членами личного состава сил направляющего Государства.

5.—(а) Власти принимающего и направляющего Государств оказывают содействие друг другу в задержании членов личного состава или гражданского персонала или членов их семей на территории принимающего Государства и в передаче их органу власти, который должен осуществлять юрисдикцию в соответствии с вышеизложенными положениями.

(b) Власти принимающего Государства безотлагательно уведомляют военные органы направляющего Государства о задержании любого члена личного состава сил или гражданского персонала или члена их семей.

(c) Содержание под стражей обвиняемого члена личного состава сил или гражданского персонала, в отношении которого принимающее Государство должно осуществлять юрисдикцию, остается, если он находится в руках направляющего Государства, за данным Государством, пока ему не будет предъявлено обвинение со стороны принимающего Государства.

6.—(а) Власти принимающего и направляющего Государств оказывают содействие друг другу в проведении всех необходимых расследований по фактам правонарушений, а также в сборе и представлении доказательств, включая выемку и, в соответствующих случаях, передачу предметов, связанных с правонарушением. Передача таких предметов может, тем не менее, происходить при условии их возвращения в сроки, оговоренные предоставляющим их органом власти.

(b) Власти Договаривающихся Сторон уведомляют друг друга о решениях по всем случаям совпадения прав на осуществление юрисдикции.”

Соглашение о Статусе сил НАТО TIAS 2846, 4 U.S.T. 1792, вступило в силу 23 августа 1953 г., ст. VII (4) по (6).

Военные суды США обладают *исключительной юрисдикцией* в отношении военнослужащих США, которые ответственны за действия, нарушающие военные законы США, но не законы принимающего государства.²³

Суды принимающего государства обладают *исключительной юрисдикцией* в отношении военнослужащих США за поведение, нарушающее законы принимающего государства, но не военные законы США.²⁴

Военные суды США и суды принимающего государства обладают *совпадением прав на осуществление юрисдикции* в отношении военнослужащих США за действия, нарушающие как военные законы США, так и законы принимающего государства.²⁵ Решение, чьи суды будут осуществлять

²³ Статья VII (1) (a) и (2) предусматривает:

«1. В силу положений данной Статьи

a. военные органы направляющего Государства имеют право на осуществление в принимающем Государстве любой уголовной и дисциплинарной юрисдикции, предоставленной им в соответствии с законами направляющего Государства в отношении всех лиц, подчиняющихся военным законам данного Государства;

.....

2.—(a) Военные органы направляющего Государства имеют право на осуществление исключительной юрисдикции в отношении лиц, подчиняющихся военным законам данного Государства в том, что касается правонарушений, включая правонарушения, имеющие отношение к его государственной безопасности, наказуемые в соответствии с законами направляющего Государства, но не в соответствии с законами принимающего Государства.

Там же., ст. VII (1) (a) and (2) (a). Преступления, нарушающие безопасность, согласно пунктам 2 и 3 статьи VII, включают предательство, шпионаж и саботаж. *Там же.*, ст. VII (2) (c).

²⁴ Статья VII (1) (b) и (2) (b) предусматривает:

“ 1. . . (b) власти принимающего Государства распространяют свою юрисдикцию на всех членов личного состава сил или гражданского персонала и членов их семей в том, что касается правонарушений, совершенных на территории принимающего Государства и наказуемых по закону данного Государства..

.....

2....(b) Власти принимающего Государства имеют право на осуществление исключительной юрисдикции в отношении членов личного состава сил, гражданского персонала и членов их семей в том, что касается правонарушений, включая правонарушения, имеющие отношение к государственной безопасности данного Государства, наказуемые в соответствии с его законами, но не с законами направляющего Государства.»

Там же, ст. VII (2) (b).

²⁵ Правила, регулирующие совпадение прав на юрисдикцию, изложены в пункте 3 статьи VII, который предусматривает:

“ В случае совпадения прав на юрисдикцию применяются следующие правила:

(a) Военные органы направляющего Государства имеют преимущественное право на осуществление юрисдикции в отношении члена личного состава сил или гражданского персонала в том, что касается (i) правонарушений, совершенных исключительно против имущества или государственной безопасности данного Государства или правонарушений, совершенных исключительно против личности или имущества другого члена личного состава сил или гражданского персонала данного Государства или члена его семьи;

(ii) правонарушений, вытекающих из любых действий или бездействия, имевших место при исполнении должностных обязанностей.

(b) В случае любых других правонарушений власти принимающего Государства обладают преимущественным правом на осуществление юрисдикции.

Международная Амнистия август 2002

Индекс МА: IOR 40/025/2002

юрисдикцию при совпадении прав, принимается по следующей схеме: военные суды США имеют преимущественное право на осуществление юрисдикции при совпадении прав, в том случае если: (1) преступления направлены против безопасности или имущества США; (2) преступления направлены против личного состава США или его имущества; и (3) преступления «связаны с любыми действиями или бездействием, имевшими место при исполнении должностных обязанностей». После решения Палаты лордов по делу *Пиночета*, сомнительно, чтобы геноцид, преступления против человечности или военные преступления могли рассматриваться в качестве действий, «совершенных при исполнении должностных обязанностей».²⁶ Эту же точку зрения разделяет ведущий эксперт по военному праву и юрисдикции США.²⁷

Во всех других случаях совпадающей юрисдикции, принимающее государство обладает *преимущественным* правом на осуществление юрисдикции. Однако, каждое государство, имеющее преимущественное право на осуществление юрисдикции при совпадении прав, должно «благожелательно рассматривать» любую обращенную к нему просьбу со стороны другого

© Если Государство, имеющее преимущественное право, принимает решение не осуществлять юрисдикцию, оно уведомляет об этом власти другого Государства в реально осуществимые сроки. Власти Государства, обладающего преимущественным правом, должны благожелательно рассматривать ходатайства властей другого Государства об отказе от его права в случаях, когда другое государство считает такой отказ имеющим особое значение.”

Там же, ст. VII (3).

²⁶ См., например, *R. v. Bow Street Metropolitan Stipendiary Magistrate and others, ex parte Pinochet Ugarte (Amnesty International and others intervening) (No. 3)*, [1999] 2 All. Eng. Rep. 97, 115 (Browne-Wilkinson, J.) (если бывший глава государства организовывал пытки, «он никоим образом не действовал в качестве, подразумевающим основания для предоставления иммунитета, поскольку подобные действия противоречат международному праву»); 164 (Hutton, J.) (“Но проблема в данном случае состоит в том, может ли сенатор Пиночет в качестве бывшего главы государства требовать иммунитета (*ratione materiae*) на том основании, что в его бытность главой государства акты пыток были совершены при исполнении им своих функций главы государства. По моему мнению, он не имеет права требовать предоставления ему подобного иммунитета.”); 192 (Phillips, J.) («Я не думаю, что эти [официальные] функции могут, исходя из установленного законом толкования, быть расширены до действий, которые запрещены как преступные, согласно международному общественному праву»); *Hussein, Oberlandesgericht Köln*, 16.5.2000, no. 2 Zs 1330/99, *Neue Zeitschrift für Strafrecht* 2000, 667; *Democratic Republic of the Congo v. Belgium*, 14 2002, I.C.J., Separate Opinion, Higgins, Koijmans & Buergenthal, JJ., para. 85(см.: <http://www.icj-cij.org>).

²⁷ Ведущий эксперт по военному праву США в ответ на возможное утверждение, что выражение «вытекающие из» можно расширить за рамки действий, квалифицируемых как «официальные обязанности», заявил:

«можно признать, что преступление в сфере международного права не квалифицируется должным образом в ССС в качестве действия или бездействия при исполнении «должностных обязанностей.» С другой стороны, можно оспорить, что выражение «вытекающие из» может относиться к действиям, выходящим за рамки «должностных обязанностей». И все же даже тогда действие или бездействие, из которых вытекает правонарушение, должны иметь место «при исполнении должностных обязанностей», а преступные действия в сфере международного права не могут, по сути дела, квалифицироваться как действия, совершенные при исполнении должностных обязанностей».

Jordan J. Paust, *The Reach of ICC Jurisdiction Over Non-Signatory Nationals*, 33 Vand. J. Transnat'l L. 1, 10-11 (2000). Он сделал заключение, что в ССС НАТО, следует внести поправки, четко предусматривающие включение в него преступлений в сфере международного права. *Там же*, 11

государства отказаться от этого права, в том случае, если другое государство считает такой отказ «имеющим особое значение». США сопроводили ССС НАТО оговоркой, предусматривающей для военных властей США возможность в обычном порядке обращаться с просьбами о подобных отказах в том случае, если они считают, что существует вероятность того, что судебные разбирательства, осуществляемые в принимающем государстве, могут носить несправедливый характер согласно конституционным стандартам США.²⁸ Тем не менее, в некоторых, но далеко не во всех случаях,²⁹ когда принимающее государство стремилось получить преимущественное право на осуществление юрисдикции в условиях совпадения прав, США решили не направлять просьбы об отказе от права на осуществление юрисдикции по ССС. Таким образом, структура статьи VII ССС НАТО, равно как и намерения составителей и последующая практика применения этого и других ССС, четко указывают на то, что ССС предназначены не для освобождения военнослужащих направляющего государства от наказания за совершенные ими преступления, а для распределения ответственности за расследование подобных преступлений и судебное преследование.

Статья 7 также предусматривает применение принципа *ne bis in idem* (недопущение повторного осуждения в судопроизводстве как направляющего государства, США, так и принимающего государства, а также соблюдение военными судами ряда важных гарантий справедливого судебного разбирательства).³⁰

Другие, более поздние ССС. В настоящее время США все чаще включают в ССС пункты, направленные на их модификацию и предоставляющие военным судам США преимущественное право осуществлять юрисдикцию при совпадении прав. В данный момент указанные пункты предусматривают, что принимающее государство имеет преимущественное право на осуществление юрисдикции, когда дело затрагивает первостепенные национальные интересы или является предметом особой общественной

²⁸ U.S. Senate, Resolution of Ratification of the Agreement between the Parties to the North Atlantic Treaty Regarding the Status of their Forces, with Reservations, утвержденная Сенатом 15 июля 1953 г., Оговорка No. 3 (обязанность военных властей США добиваться отказа от права на осуществление юрисдикции в том случае, если обвиняемому не будут предоставлены данным государством те же конституционные права и гарантии, что и в США), приложение to U.S. Department of Defense, Status of Forces Policies and Information, Directive 5525.1, 5 мая 1962 г., 1 Int'l Leg. Mat. (1962), ст. IV.E & D (применимая ко всем ССС практика, направленная на то, чтобы добиваться отказа от права на осуществление юрисдикции в том случае, если суд над обвиняемым может нарушать стандарты справедливого судебного разбирательства).

²⁹ Например, в деле *Wilson v. Girard*, 354 U.S. 524 (1957), когда Верховный суд поддержал решение военных властей США не реализовывать свое преимущественное право по ССС с Японией на осуществление сопутствующей юрисдикции в отношении солдата США, обвиняемого в убийстве японского гражданина.

³⁰ Там же., ст. VII (8), (9).

озабоченности и решение о применении этого права зависит исключительно от принимающего государства.

Назначение существующих ССС. Существующие в настоящее время ССС предназначены для того, чтобы возложить *первостепенную* ответственность за проведение расследования и осуществление судебного преследования на то или иное государство при совпадении прав на осуществление юрисдикции. Их целью не является освобождение граждан направляющего государства от наказания за преступления, совершенные ими на территории принимающего государства, посредством предоставления *исключительной* юрисдикции судам США.³¹ Первоначально указанные соглашения были созданы с целью наделения сил США, базирующихся в странах НАТО, основными обязанностями по обеспечению гарантий того, что военнослужащих США за военные дисциплинарные правонарушения, совершенные ими на территории принимающих государств, будут судить военные суды США; что проводимые в отношении них расследования и судебные разбирательства будут осуществляться с соблюдением привычных процедур и законов; что военнослужащим США будет обеспечено более справедливое, (как тогда считалось), чем в других странах, судебное разбирательство; и что преступления, совершенные военнослужащими США в отношении граждан США, будут расследованы и виновные будут преданы суду, поскольку считалось, что подобные преступления не будут обладать высшим приоритетом для иностранных судов.

Согласно ведущему эксперту по военному праву США, ССС были разработаны после Второй мировой войны с целью:

“минимизировать возможность того, что американские военнослужащие, дислоцированные в Европе и Азии, предстанут перед судом иностранных трибуналов. В то время было ясно, что сотни тысяч американских военнослужащих и членов их семей будут размещены за границей в течение долгого периода времени; и во многих случаях, системы правосудия принимающих их стран зачастую довольно сильно отличались от системы, знакомой американцам. Даже несмотря на то что военные суды США не предусматривали в отношении обвиняемых некоторых из тех

³¹ Как пояснил ведущий эксперт по статье 98,

«Типичное ССС НАТО предусматривает предоставление направляющему государству не иммунитета, но лишь преимущественного права на осуществление юрисдикции в отношении некоторых преступлений, в том числе совершенных при исполнении должностных обязанностей. Это очень похоже на *режим* дополнительности *Статута*. Подобные ССС следует толковать так, как это предусмотрено в статье 17 *Статута*: Имитация уголовного преследования с единственной целью защиты подозреваемого от уголовной ответственности несовместима с объектом и целью юрисдикционных положений договоров типа ССС НАТО. Соглашения типа ССС НАТО не должны представлять проблему с точки зрения пункта 2 статьи 98 *Статута*».

Steffen Wirth, *Immunities, Related Problems, and Article 98 of the Rome Statute* 20 (статья должна быть опубликована в номере 12 Criminal Law Forum (2002)) (сноски опущены, курсив автора).

процедурных гарантий, которые наличествовали в гражданских судах, они, действительно, предлагали такие гарантии защиты, которые, в некоторых отношениях, превосходили имеющиеся в иностранных судах. В то время даже существовало опасение, что если, вместо военных судов, военнослужащих будут судить в иностранных судах, то их питание может быть организовано хуже. Это опасение усиливалось из-за возможности того, что жертвой преступления, предположительно совершенного военнослужащим, мог стать гражданин принимающей страны. С другой стороны, если бы жертвами преступлений, совершенных военнослужащими, становились только американцы, и если бы единственным основанием для осуществления своей юрисдикции иностранным судом являлось то обстоятельство, что преступление было совершено на территории данной страны, иностранный прокурор мог бы быть не слишком заинтересован в рассмотрении данного дела, и серьезное преступление могло бы остаться нераскрытым.”³²

Следует иметь в виду, что ССС были предназначены для решения проблем, которые почти наверняка могли бы возникнуть в любой ситуации, при которой военнослужащие и некоторые сопровождающие их гражданские лица из направляющего государства дислоцированы на территории принимающего государства на основании подобных соглашений и подозреваются в совершении обычных преступлений. Главное опасение разработчиков подобных соглашений заключалось не в том, что военнослужащие направляющего государства будут подозреваться в преступлениях в сфере международного права и что озабоченность международного сообщества по поводу подобных соглашений, в основном, будет ограничиваться вопросом о соблюдении права на справедливое судебное разбирательство. Напротив, когда речь идет о преступлениях в сфере международного права, такие международные соглашения должны также гарантировать, что они не приведут к безнаказанности и отказу пострадавшим в их праве на возмещение ущерба.³³

³² Robinson O. Everett, *American Servicemembers and the ICC*, in Sarah B. Sewall and Carl Kaysen, eds, *The United States and the International Criminal Court: National Security and International Law* 137-138 (Lanham/Boulder/New York/Oxford: American Academy of Arts and Sciences and Rowman & Littlefield Publishers, Inc. 2000).

³³ Международное сообщество признало право пострадавших на возмещение ущерба, закрепленное в ряде юридических документов. Это отражено в статье 75 Римского статута, Декларации ООН об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, 1985. Сфера действия этого права в дальнейшем разъясняется в Question of the impunity of perpetrators of human rights violations (civil and political), Final Report prepared by Mr. Joinet pursuant to Sub-Commission decision 1996/119, Annex II: Set of Principles for the Protection and Promotion of Human Rights through Action to Combat Impunity (Joinet Principles), U.N. Doc. E/CN.4/Sub.2/1997/20 (1997); UN Commission on Human Rights Independent Expert on the right to restitution, compensation and rehabilitation for victims of grave violations of human rights and fundamental freedoms, Draft Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of International Human Rights and Humanitarian Law (Final Draft), 18 января 2000 г. (Van Boven-Bassiouni Principles), U.N. Doc. E/CN.4/2000/62/Rev. 1 (2000).

Таким образом, даже ССС должны согласоваться с международным правом и, если бы, согласно толкованию Международного уголовного суда, пункт 2 статьи 98 применялся бы к существующим ССС или будущим ССС, они также должны были бы согласоваться с Римским статутом. Если бы подобные международные соглашения приводили к освобождению от наказания, они не имели бы законной силы согласно международному праву.³⁴ Например, ССС между государством, не ратифицировавшим Римский статут и государством-участником или государством, подписавшим Статут, предусматривающее, что государство, не ратифицировавшее Статут, обладает исключительной юрисдикцией в отношении всех преступлений, совершенных на территории государства-участника или подписанта, даже если речь идет об уже существующем ССС, может вступать в противоречие с международным правом в том случае, если оно будет непременно вести к освобождению от наказания, подобно ситуации, при которой в государстве, не являющемся участником Статута, преступления в сфере международного права, совершенные за границей, не подпадают под действие национальной юрисдикции.³⁵

³⁴ Как было отмечено в недавнем комментарии, если какое-то ССС гарантирует исключительную юрисдикцию и полный иммунитет для граждан направляющего государства, «такое соглашение может и не предусматривать абсолютной гарантии. Теоретически, нельзя исключать возможность аргумента, основывающегося на *ordre public* (общественном порядке) международного сообщества. Национальные суды принимающих государств-участников Римского договора могут настаивать на том, что эти соглашения должны, прежде всего, согласоваться с общественными нормами, вытекающими из обязательств *jus cogens* (общего международного права), таких как запрещение геноцида или пыток, применительно к конкретным договорным обязательствам по соглашениям о статусе сил».

Gennady M. Danilenko, *ICC Statute and Third States*, in Antonio Cassese, Paola Gaeta & John R.W.D. Jones, eds, 1 *The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary 1887-1888* (Oxford: Oxford University Press 2002). См. также Bert Swart & Goran Sluiter, *The ICC and International Criminal Co-operation*, in Herman A.M. von Hebel, Johan G. Lammers & Jolien Schukking, eds, *Reflections on the International Criminal Court: Essays in Honour of Adriaan Bos* 121 (The Hague: T.M.C. Asser Press 1999) (предполагающий в контексте пункта 1 статьи 98, что международное право позволяет государству по запросу Международного уголовного суда выдавать гражданина государства, которое отказывается отозвать иммунитет, с тем чтобы удовлетворить просьбу Суда).

³⁵ Соглашения о статусе миссий ООН (СММ) с принимающими государствами, регулирующие порядок предоставления сил для участия в миротворческих операциях ООН, предусматривают, что суды государства, направляющего контингент для участия в таких операциях, обладают исключительной юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных указанным контингентом в принимающем государстве, см. образец соглашения от 1990 г. U.N.Doc. A/54/594 (1990) и связанные с ними соглашения между ООН и направляющими государствами о направлении военного персонала, U.N. Doc. A/46/185 (1991), при условии что миротворческий контингент пользуется привилегиями и иммунитетами по СММ ООН и что направляющее государство обладает ответственностью за дисциплинарные действия в отношении своего военного персонала. Такие СММ и соглашения о направлении военного персонала (Contribution Agreements) представляют проблему чрезвычайной важности в том случае, если направляющее государство не является государством-участником Римского статута. В той степени, в которой эти соглашения применяются к геноциду, преступлениям против человечности и военным преступлениям, если государство, не являющееся участником Римского статута, не признало указанные преступления, совершенные за границей, подлежащими юрисдикции своих внутренних судов, оставив, таким образом, их безнаказанными, они будут противоречить международному праву.

По ряду причин, с некоторыми из которых согласны высокопоставленные представители США, представляется возможным, что даже существующие ССС США могут не удовлетворять требованиям пункта 2 статьи 98. Приводились доводы, свидетельствующие о том, что ни одно из 105 существующих соглашений между США и 101 другим государством не соответствует пункту 2 статьи 98, поскольку в них четко не указано, что «для передачи Суду лица из направляющего Государства требуется согласие этого государства».³⁶ Ведущий эксперт по военному законодательству США согласен с таким толкованием и замечает, что если бы подобные ССС освобождали от наказания, они были бы несовместимы с международным правом.³⁷

Решение по вопросу, запрещает ли пункт 2 статьи 98 осуществлять выдачу обвиняемого, зависит исключительно от Международного уголовного суда. Решение относительно того, нарушает ли запрашиваемое государство свои обязательства по соглашению в части пункта 2 статьи 98 в случае рассмотрения им просьбы о выдаче, принимается Международным уголовным судом, а не принимающим или направляющим государствами.³⁸

³⁶ Human Rights Watch, *United States Efforts to Undermine the International Criminal Court: Article 98 (2) Agreements*, 9 июля 2002 г., 2. Согласно заявлению организации, «существующие соглашения типа ССС НАТО не соответствуют пункту 2 статьи 98 и не могут превалировать над обязательствами по Римскому статуту. Там же (сноски опущены).

³⁷ В 2000 г. этот эксперт, говоря о международных соглашениях применительно к пункту 2 статьи 98, заявил:

«Неизвестно о существовании ни одного такого соглашения. Например, ССС НАТО не препятствует выдаче обвиняемого гражданина США другому государству или международному трибуналу. Возможно, оно лишь исключает выдачу в том случае, когда США обладают исключительной или преимущественной сопутствующей юрисдикцией в отношении преступления, но это ограничение носит неясный характер, поскольку ССС НАТО не содержит четкого требования получения согласия направляющего государства на экстрадицию или передачу лица третьему государству или международному трибуналу. Кроме того, в ССС НАТО не упоминается «Суд», учрежденный на основе Римского статута, и таким образом не предусматривается «получение согласия направляющего государства» «для передачи какого-либо лица Суду». В целом, статья 98 не предусматривает юрисдикции МУС в отношении граждан государства, не подписавшего Статут, и не требует согласия этого государства в большинстве случаев. Можно также утверждать, что пункт 1 статьи 98 может исключать подобную юрисдикцию в некоторых случаях, например, когда просьба о выдаче «требовала бы от запрашиваемого государства действий, противоречащих его обязательствам по международному праву в отношении государственного или дипломатического иммунитета лица». Однако, международное право просто не допускает иммунитета лица, обвиняемого в совершении преступления в сфере обычного международного права».

Paust, *supra* n. XXX, 14 (сноски опущены).

³⁸ Prost & Schlunck, *supra*, n. XXX, 1132 (“Это положение требует, чтобы Суд не обращался с просьбой о передаче или содействии, если он признает, что просьба вступит в противоречие с иммунитетом лица или имущества третьего государства, согласно международному праву.”) (выделено в оригинале); Kaul & Kreß, *supra*, n. XXX, 164-165 (отмечая, что Суд должен решить, применяется ли в данном случае пункт 1 или 2 статьи 98); Wirth, *supra*, n. 31, 19 («Нарушает ли согласие государства на сотрудничество другую норму международного права, должен решать Суд, а не запрашиваемое государство») (сноска опущена); там же., 22 (“Суд должен решить, не предполагает ли просьба о сотрудничестве нарушения обязательств запрашиваемого государства по международному [праву]. Ни одно государство-участник Статута не может заменить мнение Суда своим правовым заключением.”) (курсив в оригинале).

Процедура вынесения такого решения Международным уголовным судом изложена в пункте 1 правила 195 проекта Правил процедур и доказывания. Этот пункт предусматривает:

“1. Когда запрашиваемое государство уведомляет Суд о том, что запрос на передачу или содействие сталкивается с проблемой исполнения в части статьи 98, запрашиваемое государство должно предоставить любую необходимую информацию, которая может помочь Суду в применении статьи 98. Любое заинтересованное третье государство или направляющее государство может предоставить дополнительную информацию, с тем чтобы помочь Суду.”³⁹

Разумеется, с целью обеспечения того, чтобы перевод или побег обвиняемого не могли подорвать эффективное осуществление Международным уголовным судом своей юрисдикции, запрашиваемое государство должно своевременно удовлетворить запрос Суда об аресте и выдаче обвиняемого, как и любой другой запрос, до вынесения Судом решения, в том случае, если Суд не может продолжить рассмотрение дела, не заручившись согласием направляющего государства на передачу обвиняемого в соответствии с пунктом 2 статьи 98. Если Суд решит, что передаче препятствует пункт 2 статьи 98, и согласие направляющего государства не может быть получено, то тогда обвиняемый может быть освобожден из-под стражи или из заключения.⁴⁰ Хотя этот пункт правила относится к «дополнительной информации в помощь Суду», Суд вправе, согласно Римскому статуту, обратиться с не обладающей юридической силой просьбой о предоставлении информации к третьим или направляющим государствам, вне зависимости от того, предоставило ли уже

³⁹ Правило 195 (Предоставление информации) проекта Правил процедуры и доказывания (в его полном виде) гласит:

«1. Когда запрашиваемое государство уведомляет Суд о том, что исполнение просьбы о передаче или сотрудничестве проблематично применительно к статье 98, запрашиваемое государство должно предоставить любую информацию, чтобы помочь Суду применить статью 98. Любое заинтересованное третье государство или направляющее государство может предоставить дополнительную информацию с целью содействия Суду.

2. Суд может не выполнить просьбу о передаче лица без согласия направляющего государства, если, согласно пункту 2 статьи 98, подобная просьба будет несовместима с обязательствами по международному соглашению, предусматривающему получение согласия направляющего государства до передачи лица из этого государства Суду».

⁴⁰ Согласно объяснению Вирса (Wirth):

«В соответствии с пунктом 1 правила 195 Проекта правил процедуры и доказывания, государство может информировать Суд о том, что оно усматривает проблему, связанную с применением статьи 98, а также предоставить необходимую информацию. Любые другие заинтересованные государства также могут представить информацию. Таким образом, Суд будет обладать соответствующей фактической информацией, необходимой для принятия решения. По мнению автора, было бы также целесообразно позволить государствам опротестовывать решение Суда по статье 98 в Апелляционной палате, не допуская, однако, отсрочки со стороны государства в вопросе своевременного удовлетворения просьбы Суда.. Если Апелляционная палата отклоняет первоначальную просьбу, выданное или арестованное лицо должно быть передано обратно или отпущено».

Wirth, *supra*, n. 31, 19 (сноски опущены).

запрашиваемое государство информацию и могут ли эти государства предоставить подобную информацию без формального запроса Суда.⁴¹

III. ВСЕМИРНАЯ КАМПАНИЯ США С ЦЕЛЬЮ ДОБИТЬСЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ ОБ ИММУНИТЕТЕ

В мае 2002 г. после денонсации подписания Римского статута США дали ясно понять, что начинают всемирную кампанию с целью воспрепятствовать Международному уголовному суду осуществлять свою юрисдикцию в отношении граждан государств, не подписавших Римский статут, обвиняемых в совершении геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений на территории государств-участников Римского статута.⁴² По словам представителя Государственного департамента США Филиппа Риккера, этой кампанией руководит Джон Р. Болтон, Заместитель секретаря США по контролю за вооружением и международной безопасностью. Г-н Риккер также указал: «мы будем работать с рядом стран, со многими странами, с целью заключения подобных соглашений», добавив, что соглашения об иммунитете «предоставляют нам гарантии, к которым мы стремились».⁴³

До сих пор эта всемирная кампания основывалась на двух подходах. Первый подход ставил своей целью добиться принятия 12 июля 2002 г. Советом Безопасности ООН резолюции на основании статьи 16 Римского статута, касающейся приостановления любого расследования или уголовного преследования, осуществляемых Международным уголовным судом в отношении граждан государств, не ратифицировавших Римский статут, за действия или бездействие в связи с операциями, проводимыми или санкционированными ООН.⁴⁴ Второй подход состоял в том, чтобы убедить

⁴¹ Вирс отмечает, что «в данном правиле говорится о «дополнительной информации», предполагая, что третье государство может предоставить информацию только в том случае, если запрашиваемое государство уже это сделало. Тем не менее, это правило следует интерпретировать таким образом, чтобы позволить третьему государству предоставлять информацию независимо от того, сделало ли это уже запрашиваемое государство или нет». Wirth, *supra*, n. 31, 19, n. 105.

⁴² Государство, не являющееся участником Статута, которое подстрекает другое государство нарушить свои обязательства по международному праву в качестве государства-участника или подписанта договора, посредством вступления в новое соглашение, само нарушает международное право и по принципу *nullus commodum capere de sua injuria propria*, не может требовать никаких прав по этому новому соглашению. См. Bin Cheng, *Principles of International Law* 149-160 (London 1953); John R. Crook, *Applicable Law in International Arbitration: The Iran-U.S. Claims Tribunal Experience*, 83 Am. J. Int'l L. 287, 297 (1989).

⁴³ Christopher Marquis, *U.S. Seeking Pacts in a Bid to Shield its Peacekeepers*, *New York Times*, 6 августа 2002 г.

⁴⁴ S.C. Res. 1422, 12 июля 2002 г.. Первые три резолютивных пункта этой резолюции гласят:
«1. Просит, в соответствии с положениями статьи 16 Римского Статута, чтобы МУС, если дело вытекает из действия или бездействия действующих или бывших официальных лиц или персонала из направляющего государства, не являющегося участником Римского статута, в ходе операций, организованных или проводимых ООН, не начинал и не продолжал расследование или судебное
Международная Амнистия август 2002 *Индекс МА: IOR 40/025/2002*

государства заключать с США соглашения об иммунитете, препятствующие выдавать Международному уголовному суду граждан США, обвиняемых в геноциде, преступлениях против человечности и в военных преступлениях, но при этом не предусматривающие осуществления США или любым другим государством в отношении них расследования или судебного преследования.

Второй подход сопровождается угрозами сократить военную помощь любому государству-участнику Римского статута, не заключившему с США соглашения об иммунитете. В течение всей первой недели августа 2002 г. Государственный департамент США разъяснял иностранным послам позицию США в их противостоянии Суду и предупреждал их о содержащемся в Разделе 2007 Закона о защите американских военнослужащих (ASPA), вступившего в силу 2 августа 2002 г., запрете на оказание военной помощи государствам-участникам договора, на основании которого был учрежден Суд, отмечая при этом, что указанный закон позволяет Президенту США отменить этот запрет в том случае, если государство присоединится к соглашению об иммунитете с США или вынесет решение о том, что это входит в сферу его национальных интересов.⁴⁵ Представитель Госдепартамента Филипп Риккер заявил: «Это

преследование в любом из таких случаев в течение 12 месяцев, начиная с 1 июля 2002 г., если только Совет Безопасности не примет иное решение;

2. Выражает намерение ежегодно 1 июля в течение необходимого периода времени возобновлять просьбу, указанную в пункте 1, согласно тем же условиям, и сроком действия на 12 месяцев.

3. Решает, что Государства-участники не предпримут действий, несовместимых с пунктом 1 и с их международными обязательствами[.]»

⁴⁵ Раздел 2007 (Запрет на предоставление США военной помощи участникам Международного уголовного суда) этого закона запрещает оказание военной помощи США государствам, ратифицировавшим Римский статут; но этот запрет не применяется в отношении членов НАТО и некоторых других союзников, включая Аргентину, Австралию, Египет, Израиль, Японию, Иорданию, Новую Зеландию и Республику Корея. Этот запрет, однако, может быть отменен Президентом в отношении некоторых государств в том случае, если государство подпишет с США соглашение об иммунитете, или если Президент сочтет подобное решение соответствующим национальным интересам. Раздел 2007 гласит:

“(а) ЗАПРЕТ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ – С учетом подразделов (b) и (c), в течение 1 года со вступления Римского статута в силу в соответствии со статьей 126 Римского статута, никакой военной помощи США не может быть предоставлено правительству страны, являющейся участником Международного уголовного суда.

(b) ОТКАЗ ОТ ЗАПРЕТА ИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ – Президент может, без предварительного согласия Конгресса, отказаться от запрета по подразделу (a) в отношении какой-либо конкретной страны, если он примет решение и доложит соответствующим комитетам Конгресса о важности отказа от подобного запрета для национальных интересов США.

(c) ОТКАЗ ОТ СТАТЬИ 98 Президент может, без предварительного уведомления Конгресса, отказаться от запрета подраздела (a) в отношении какой-либо конкретной страны, если он примет решение и доложит соответствующим комитетам Конгресса о том, что это государство заключило соглашение с США в соответствии со статьей 98 Римского статута, препятствуя тем самым Международному уголовному суду осуществлять судебное преследование военнослужащих США, дислоцированных в этой стране.

(d) ИСКЛЮЧЕНИЕ – Запрет подраздела (a) не будет применяться в отношении правительства–

(1) государства-члена НАТО;

законно, так как записано в законе», добавив, что «Президент приветствует этот закон – я не могу не подчеркнуть, как он важен, по нашему мнению, для защиты американских военнослужащих». ⁴⁶ Недавно другой представитель Госдепартамента указал на широкомасштабный характер проводимой кампании:

«Думаю, что мы обратились ко многим, многим странам в мире... Полагаю, что когда мы первоначально объявляли о наших усилиях, мы дали вам некоторое представление об их широкомасштабности. Наши посольства связались с иностранными правительствами и сконцентрировали свои усилия в местах, как мне кажется, наиболее вероятного присутствия, размещения или прохождения войск США. Так что, разумеется, те места, где американские контингенты, скорее всего, не будут размещены в обозримом будущем, не являются приоритетными в этом списке». ⁴⁷

А. Типичное соглашение США об иммунитете

Типичное соглашение США об иммунитете, - которое не имеет ни малейшего сходства с ССС, – существует, по крайней мере, в трех формах. Каждая из них предназначена для того, чтобы лишить другое государство его суверенного права определять, чей суд – его собственный или Международный уголовный суд, которому оно делегировало свои полномочия на основе многостороннего договора, – будет проводить расследование и осуществлять уголовное преследование за преступления, совершенные на его территории или лицами, обнаруженными на его территории. Каждое соглашение также требует, чтобы государство пересмотрело положения о ре-экстрадиции во всех текущих соглашениях об экстрадиции.

Стандартная форма соглашения США об иммунитете, подписанного пока только одним государством, Израилем, являющимся подписантом Римского статута, предусматривает, что обе стороны соглашаются не выдавать Международному уголовному суду целый ряд своих граждан (и некоторых сотрудничающих с ними граждан), - при чем не только из числа лиц, участвующих в миротворческих операциях ООН, - без согласия другой стороны.⁴⁸ Вторая форма соглашения, подписанная только двумя государствами,

(2) крупного союзника, не входящего в НАТО (включая Австралию, Египет, Израиль, Японию, Иорданию, Аргентину, Республику Корея и Новую Зеландию); или
(3) Тайваня.”

American Servicemembers Protection Act, Public Law 107-206, *подписан* 2 августа 2002 г., Sec. 2007.

⁴⁶ Elizabeth Becker, *U.S. Ties Military Aid to Peacekeepers' Immunity*, *New York Times*, 10 августа 2002 г..

⁴⁷ Ежедневный брифинг для прессы Госдепартамента США, 27 августа 2002 г..

⁴⁸ Текст стандартного соглашения об иммунитете, полученный КМУС и "Международной Амнистией", гласит (с нумерацией и буквенными обозначениями, добавленными КМУС для удобства чтения):

Румынией и Таджикистаном, обоими участниками Римского статута, по сообщениям, аналогична первой, за исключением того, что она не запрещает США выдавать Международному уголовному суду граждан второго государства и некоторых других граждан, сотрудничающих с ними. Третья форма соглашения, предназначенная для государств, которые ни подписывали, ни ратифицировали Римский статут, была подписана только Восточным Тимором, пока еще не являющимся членом ООН. Она содержит пункт, требующий, чтобы подписавшие соглашение государства не оказывали содействия третьим государствам в выдаче подозреваемых лиц Международному уголовному суду.⁴⁹ Соглашения об иммунитете США имеют ряд характерных черт.

«А. Еще раз подтверждая важность предания правосудию тех, кто виновен в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях,

В. Памятуя о том, что Римский статут Международного уголовного суда, принятый в Риме 17 июля 1998 г. на Дипломатической конференции полномочных представителей ООН по учреждению Международного уголовного суда, предназначен дополнять, а не заменять собой национальную уголовную юрисдикцию,

С. Принимая во внимание, что правительство Соединенных Штатов Америки выразило свое намерение проводить расследование и осуществлять судебное преследование, если сочтет уместным, в случае предположительного совершения действий, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда, их официальными представителями, государственными служащими, военным персоналом или другими гражданами,

D. Принимая во внимание статью 98 Римского статута

E. Согласились в нижеследующем:

1. Согласно целям этого соглашения, «лицами» являются действующие или бывшие правительственные чиновники, служащие (включая служащих по контракту), военнослужащие или граждане одной Стороны

2. Лица одной Стороны, присутствующие на территории другой, не будут, в отсутствие выраженного на то согласия первой стороны,

(a) выдаваться или каким-либо иным способом передаваться Международному уголовному суду с любой целью или

(b) выдаваться или каким-либо иным способом передаваться любой другой организации или третьей стране или высылаться в третью страну с целью передачи или выдачи Международному уголовному суду.

3. Когда Соединенные Штаты экстрадируют, выдают или иным образом передают то или иное лицо другой Стороны третьей стране, Соединенные Штаты не соглашаются на выдачу или передачу этого лица Международному уголовному суду третьей страной, в отсутствие выраженного согласия со стороны правительства страны X.

4. Когда правительство страны X экстрадирует, выдает или каким-либо образом передает то или иное лицо из Соединенных Штатов Америки третьей стране, правительство страны X не соглашается на выдачу или передачу этого лица Международному уголовному суду третьей страной, в отсутствие выраженного согласия со стороны правительства Соединенных Штатов.

5. Это Соглашение вступит в силу после обмена нотами, подтверждающими, что каждая Сторона произвела внутренние законодательные изменения, необходимые для вступления Соглашения в силу. Оно будет оставаться в силе в течение одного года после даты уведомления одной Стороной другую о своем намерении расторгнуть это Соглашение. Положения этого Соглашения будут действовать в отношении любого деяния или обвинения, имеющего место до даты расторжения.

⁴⁹ Дополнительный пункт, полученный КМУС, гласит:

“Каждая Сторона соглашается, с учетом ее международных правовых обязательств, сознательно не содействовать, не соглашаться и не сотрудничать с любой третьей стороной

Неспособность США проводить расследование и осуществлять судебное преследование в отношении всех преступлений, совершенных за границей и предусмотренных в Римском статуте. Прежде всего, соглашение декларирует, что «Правительство Соединенных Штатов Америки выразило свое намерение проводить расследование и, в соответствующих случаях, осуществлять судебное преследование в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда, и предположительно совершенных американскими официальными представителями, служащими, военным персоналом или другими гражданами». Однако, США не могут проводить расследования и осуществлять судебное преследование в отношении всех лиц за совершение преступлений, подпадающих под юрисдикцию Римского статута. Закон США позволяет американским властям проводить расследование и осуществлять судебное преследование в отношении американских солдат и граждан враждебного государства в общих военных судах за военные преступления, совершенные за рубежом, согласно обычному международному праву, а также в отношении граждан враждебного государства – в военных комиссиях (исполнительных органах – неправомочных, независимых и беспристрастных судах) за совершение военных преступлений. Не совсем ясно, позволяет ли закон США самим США проводить расследование и осуществлять судебное преследование в отношении солдат США и граждан враждебного государства в общих военных судах, а также в отношении граждан враждебного государства – в военных комиссиях за преступления против человечности, как они определены в Римском статуте; разбирательства в подобных судах или исполнительных органах по обвинениям в преступлениях против человечности не осуществлялись со времен Второй мировой войны. Однако, США не обладают четкой юрисдикцией в отношении всех преступлений подобного рода, совершенных гражданами США, или в отношении преступления геноцида, совершенного за границей военнослужащими США, не являющимися гражданами США, либо совершенного гражданами другого государства. Например, не все военные преступления, указанные в Римском статуте, четко определяются в качестве таковых в Федеральном законе в том случае, если они совершены за рубежом. Преступления против человечности, совершенные за границей, за исключением пыток, не являются преступлениями согласно Федеральному закону. Суды США могут уклоняться от проведения судебных процессов в рамках обычного международного права за преступления, четко не определенные в качестве таковых согласно законодательству США. Федеральные суды обладают юрисдикцией в отношении геноцида, совершенного за границей, только если он совершен гражданами США, но не военнослужащими США или лицами, затронутыми соглашением об иммунитете США и не являющимися гражданами США.⁵⁰

или страной, в осуществлении экстрадиция, выдачи или передачи лица другой Стороны Международному уголовному суду.

⁵⁰ 18 U.S.C. § 1091 (d) (2). По поводу сложного вопроса, касающегося сферы экстерриториальной юрисдикции над военными преступлениями, преступлениями против человечности, пытками и *Международная Амнистия август 2002* *Индекс МА: IOR 40/025/2002*

Проведение расследования и осуществление судебного преследования только «в соответствующих случаях». Во-вторых, даже в отношении преступлений в сфере международного права, совершенных за границей, над которыми суды США обладают юрисдикцией, США выражает свое намерение проводить расследование и осуществлять судебное преследование только «в соответствующих случаях», таким образом, указывая на то, что решение о проведении расследования и судебного преследования целиком зависит от усмотрения США, а не является вопросом права. В июне 2002 г. США безуспешно пытались включить подобную ограничительную формулировку права государств проводить расследования и осуществлять судебное преследование за геноцид, преступления против человечности и военные преступления в документ, впоследствии ставший Резолюцией 1422 Совета Безопасности.⁵¹

Цель соглашений об иммунитете США прямо противоположна цели ССС. Третья характерная черта соглашения об иммунитете США состоит в том, что несмотря на содержащуюся в четвертом пункте преамбулы ссылку на статью 98 Римского статута, цель соглашения прямо противоположна цели существующих ССС, о которых идет речь во втором пункте этой статьи. Существующие ССС разработаны с целью распределения ответственности за расследование и судебное преследование за преступления, совершенные военнослужащими направляющего государства, находящимися на территории принимающего государства в соответствии с соглашением, а не для предоставления иммунитета военнослужащим направляющего государства, освобождающего их от наказания за преступления, совершенные на территории принимающего государства. Несмотря на то что США в третьем пункте преамбулы выразили намерение проводить расследование и осуществлять судебное преследование (но только “в соответствующих случаях”) за преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда, и вновь подтвердили в первом пункте преамбулы «важность предания правосудию тех, кто виновен в геноциде, преступлениях против человечности и

геноцидом в судах США, см.: Amnesty International, *Universal jurisdiction: The duty of states to enact and implement legislation*, AI Index: IOR 53/002-018/2001, сентябрь 2001 г. (Главы 4, 6, 8 и 10.) можно ознакомиться на: <http://www.amnesty.org> или на CD-ROM, который можно заказать по адресу ijp@amnesty.org).

⁵¹ Формулировка, описывающая ограничительный подход США к обязанности согласно международному праву проводить расследование и осуществлять судебное преследование в отношении преступлений в сфере международного права, звучит следующим образом:

«1. Подчеркивает, что Государства-участники, предоставляющие военный персонал силам UNMIBH или SFOR, обладают первостепенной обязанностью проводить расследования и осуществлять судебное преследование в рамках своих национальных систем в отношении соответствующих преступлений, над которыми они обладают юрисдикцией, и которые, предположительно, были совершены их гражданами в связи с действиями UNMIBH или SFOR».

Проект США, датирован 27 июня 2002 г., 15 ч.20 мин.

военных преступлениях», соглашение не предоставляет США преимущественной юрисдикции – или вообще какой-либо юрисдикции, – но лишь предусматривает, что второе государство не может осуществлять выдачу или какую-либо иную передачу лиц Международному уголовному суду. Действительно, соглашение в целом должно рассматриваться на фоне денонсации США Римского статута 6 мая 2002 г.

Отсутствие обязательства применительно ко второму государству проводить расследование или осуществлять судебное преследование. В четвертых, второе государство не обязано проводить расследование а, при наличии достаточных и приемлемых доказательств, осуществлять судебное преследование. Второй пункт преамбулы соглашения об иммунитете США просто аннулирует принцип *вертикальной* дополнительнойности, согласно которому Международный уголовный суд должен осуществлять свою юрисдикцию в случае неспособности или нежелания государств проводить полноценное расследование и осуществлять судебное преследование. Однако, это соглашение не заменяет его принципом *горизонтальной* дополнительнойности со стороны другого государства. В резолютивных пунктах данного соглашения также отсутствует положение, обязывающее США проводить расследование и, при наличии достаточных и приемлемых доказательств, осуществлять судебное преследование, добросовестно и с надлежащим усердием, в отношении любого лица, подвергнувшегося экстрадиции или передаче каким-либо иным образом вторым государством США, или возвращать любое подобное лицо второму государству в случае отказа США проводить расследование или осуществлять судебное преследование. Более того, это государство, вероятнее всего, подвергнется интенсивному двустороннему политическому давлению со стороны США, требующими не проводить расследования или судебного преследования в отношении лица, подпадающего под действие соглашения об иммунитете. Таким образом, это поистине соглашение об иммунитете, никоим образом не являющееся соглашением о распределении ответственности за проведение расследования или осуществление судебного преследования в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

Необходимость для государств пересмотреть все существующие соглашения об экстрадиции. Если государство подписывает с США соглашение об иммунитете, ему придется пересмотреть все или почти все действующие соглашения об экстрадиции с другими государствами, поскольку большинство двусторонних соглашений об экстрадиции имеют положения, касающиеся ре-экстрадиции. Подобные пункты предусматривают, что государство, выдающее лицо другому государству, обычно сохраняет право согласиться на ре-экстрадицию указанного лица другому государству или международному суду. Эти пункты применяются даже в случае экстрадиции лица в государство, гражданства которого оно не имеет. Согласно соглашению об иммунитете с США, второе государство уступает это право США. Поэтому если государство идет на соглашение об иммунитете с США, ему придется пересмотреть все или почти все действующие соглашения об экстрадиции, в которых имеется пункт о ре-экстрадиции и включить в них новое положение,

предусматривающее сохранение за вторым государством права на согласие на ре-экстрадицию, если только высылаемое лицо не является гражданином США и не подпадает под ту или иную категорию лиц, на которых распространяется действие этого соглашения.

Соглашение об иммунитете охватывает более широкий круг лиц, чем ССС. В-пятых, под действие указанного соглашения подпадает более широкий круг лиц, чем в случае ССС. Стандартное соглашение с США об иммунитете охватывает следующие категории лиц: «действующих или бывших правительственных чиновников, служащих (включая подрядчиков), военнослужащих или граждан одной из сторон». Разительное отличие соглашения США об иммунитете от ССС и от формулировки пункта 2 статьи 98 Римского статута состоит в том, что круг лиц, подпадающих под действие соглашения США об иммунитете, не ограничивается действующими военнослужащими и соответствующими гражданскими лицами направляющего государства, размещенными в принимающем государстве в соответствии с соглашением. Его действие охватывает широкий круг лиц, не включенных в ССС, например, бывших военнослужащих и соответствующих гражданских лиц, а также проезжающих лиц, занимающихся личными делами или находящихся на отдыхе в США или во втором государстве. Важно отметить, что лица, подпадающие под действие соглашения США об иммунитете, могут быть гражданами других государств, отличных от двух стран, заключивших соглашение (включая граждан государств-участников Римского статута). Кроме того, любые категории лиц, охваченных действием соглашения с американской стороны, как, например, военнослужащие США (среди которых - граждане многих других стран) могут включать в себя даже граждан другого государства-участника соглашения об иммунитете (которое может быть также государством-участником Римского статута).

Запрет на передачу американских свидетелей в делах, касающихся преступлений в сфере международного права. В-шестых, соглашения США об иммунитете направлены на предотвращение появления граждан США и сотрудничающих с ними лиц, а также граждан другого государства и сотрудничающих с ними лиц перед Международным уголовным судом в качестве свидетелей, в том числе и свидетелей-экспертов. Соглашение предусматривает, что лица каждой из сторон, присутствующие на территории другой стороны, «не будут, в отсутствие выраженного согласия [другой] стороны, (а) выдаваться или передаваться, какими бы то ни было способами или с какой бы то ни было целью Международному уголовному суду[.]»⁵² Поскольку свидетели обычно предстают перед Международным уголовным

⁵² Возможно, что данное соглашение стремится воспрепятствовать даже вынужденных показаний свидетелями, находящимися во втором государстве, посредством видеосвязи с Судом. Даже допуская, что лицо представило показания Суду посредством видеосвязи, Суду пришлось бы положиться на указанное государство, которое может и не быть участником Римского статута или не иметь соответствующего законодательства, предусматривающего наказание за дачу ложных показаний.

судом только по собственному согласию, в соответствии с соглашением США об иммунитете, им могут воспрепятствовать предстать перед судом даже в случае их желания содействовать Суду в поисках правды и справедливого решения относительно виновности или невиновности обвиняемого, на основании всех имеющих отношение к делу доказательств, включая оправдательные или смягчающие. Их собственное правительство лишает их права давать показания в интересах международного правосудия. Таким образом, это соглашение может препятствовать отправлению международного правосудия в отношении геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, - даже если гражданин США (или сотрудничающее с ним лицо) не подвергся уголовному преследованию, - посредством предотвращения дачи важных показаний, содействующих установлению виновности или невиновности лиц, обвиняемых в самых тяжких преступлениях в мире.

Соглашение об иммунитете охватывает более широкий круг лиц, чем Резолюция Совета Безопасности No.1422. В-седьмых, лица, подпадающие под действие соглашения США об иммунитете, «не ограничиваются действующими или бывшими официальными представителями содействующего государства, не являющегося участником Римского статута, ответственными за действия или бездействие в связи с операциями, организованными и санкционированными ООН», как в Резолюции Совета Безопасности No.1422, но они также включают в себя служащих, в том числе гражданских подрядчиков (предположительно, любое лицо, действующее в качестве представителя какой-либо из сторон, участвующей в соглашении об иммунитете с США, находящееся в каких-либо договорных отношениях с США, как например, предоставление разведанных), независимо от гражданства и от того, является ли данное лицо гражданином государства-участника или государства, подписавшего Римский статут. Кроме того, лица, подпадающие под действие соглашения США об иммунитете, не ограничиваются лицами, имеющими какое-либо отношение к операциям, организованным или санкционированным ООН, как в Резолюции Совета Безопасности No. 1422.

В. Реакция на угрозы США в настоящее время

На данный момент некоторые государства отказались вступить в соглашения об иммунитете с США. Ряд государств отказались присоединиться к соглашениям США об иммунитете, вопреки жесткому давлению. По сообщениям, среди этих государств **Канада, Нидерланды, Норвегия, Швейцария и Югославия**, все государства-участники Римского Статута. 30 июля 2002 г. Министерство иностранных дел Нидерландов, государства, где находится Международный уголовный суд, участника Римского статута и члена Европейского Союза, заявило о том, что оно не рассматривало вопрос о заключении подобного соглашения об иммунитете. "Наша позиция и позиция Европейского Союза ясна," - сказал представитель министерства иностранных дел Ганс Янсен и добавил: "Исключение как таковое и в том виде, как оно сформулировано [США], подорвали бы Статут

Международная Амнистия август 2002 *Индекс МА: IOR 40/025/2002*

Суда".⁵³ Представитель Федерального департамента иностранных дел Швейцарии (ФДИД), государства-участника Римского статута, заявил: "Мы за универсальное применение принципов Международного уголовного суда... ФДИД требует от Соединенных Штатов применения этих принципов."⁵⁴

На сегодняшний день давлению США уступили четыре государства. Известно, что только три государства-члена ООН, *Румыния, Израиль и Таджикистан*, и одно государство, не являющееся членом ООН, *Восточный Тимор*, уступили давлению США и подписали соглашения об иммунитете. Однако, ни одно из этих соглашений не было ратифицировано национальными парламентами.

1 августа 2002 г. *Румыния*, государство-участник Римского статута и кандидат на вступление в Организацию Северо-Атлантического Договора (НАТО), подписала соглашение об иммунитете, согласно которому она согласилась не выдавать граждан США (и сотрудничающих с ними лиц, таких как гражданские подрядчики, которые могут быть румынскими гражданами) Международному уголовному суду.⁵⁵

Румынский посол в США Сорин Дукару отрицал наличие какой-либо взаимосвязи между поданной его государством заявкой на членство в НАТО и ЕС и соглашением об иммунитете, которое, очевидно, должно быть одобрено парламентом, прежде чем вступить в силу.⁵⁶ Как заявил представитель Государственного департамента США Филипп Риккер: "Мы очень ценим тот факт, что Румыния стала первой страной, сделавшей это."⁵⁷ *Израиль*, государство, подписавшее Римский статут, подписало взаимное соглашение об иммунитете с США 4 августа 2002 г., согласно которому, оба государства соглашаются не выдавать своих граждан Международному уголовному суду.⁵⁸

⁵³ Anthony Deutsch, *Dutch remain opposed to U.S. exemption from new international court*, Associated Press Worldstream, 30 июля 2002 г., вторник.

⁵⁴ Официальный представитель Ливии Занолари заявил: " Мы – за универсальное применение принципов МУС(...) ФДИД требует от Соединенных Штатов применения этих принципов." SWISSINFO, CPI: *Берн говорит "нет" соглашению с США об отказе от экстрадиции*, 13 августа 2002 г.

⁵⁵ Marquis, *supra*. Джон Р. Болтон, заместитель государственного секретаря по контролю за вооружением и международной безопасностью, и Кристиан Дьяконеску, исполняющий обязанности министра иностранных дел, подписали в Бухаресте соглашение об иммунитете.

⁵⁶ Однако, президент Ион Илиеску позже объяснил, что решение Румынии подписать соглашение об иммунитете было « возможностью и необходимостью для Румынии». Associated Press, *Romania Defends Court Immunity for U.S.*, 21 августа 2002 г.

⁵⁷ Marquis, *supra*, n. 43.

⁵⁸ Джон Р. Болтон, Заместитель государственного секретаря по контролю за вооружением и международной безопасностью, заявил на конференции в Иерусалиме 4 августа 2002 г. по случаю *Международная Амнистия август 2002* Индекс МА: IOR 40/025/2002

Заместитель руководителя миссии посольства Израиля в Вашингтоне Рафаэль Барак заявил, что Израиль разделяет обеспокоенность США и опасается, что израильские солдаты могут предстать перед Международным уголовным судом за свои действия против палестинцев, хотя он не объяснил, почему Израиль полагает, что Международный уголовный суд обладает юрисдикцией над израильскими солдатами на оккупированных территориях, поскольку Палестина не является государством-участником, а также в отсутствие передачи дела в Суд Советом Безопасности, или почему он считает, что подписание соглашения об иммунитете с США согласуется с обязательствами Израиля по договорам, регулирующим обычное международное право, в качестве государства, подписавшего Римский статут.⁵⁹ *Таджикистан*, государство-участник Римского статута, в котором размещены войска США, подписало соглашение об иммунитете 27 августа 2002 г.⁶⁰ Государственный департамент подтвердил более ранние сообщения средств массовой информации о том, что Восточный Тимор уступил давлению США и подписал соглашение об иммунитете.⁶¹

Известно, что некоторые государства находятся под угрозой давления со стороны США. Хотя США дали ясно понять, что они обращаются практически ко всем государствам и применительно ко всем юрисдикциям в своем стремлении добиться иммунитета для своих граждан в отношении уголовного преследования в Международном уголовном суде по обвинениям в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях, известно, что существует ряд государств, подвергающихся особому риску давления со стороны США.

В конце июля 2002 г. США обратились к большинству государств-членов ЕС с требованием заключить соглашения об иммунитете.⁶² 16 августа

подписания соглашения: «Мы уважаем государства, которые согласились со своим собственным статутом, создавая Международный уголовный суд». Он также добавил: «Мы надеемся, что они уважают наше решение не присоединяться к нему. Мы надеемся, что они уважают наше решение воспользоваться процедурой, предоставляемой их собственным статутом, препятствующей нашим гражданам подпадать под потенциально слишком политизированную юрисдикцию этого суда». Marquis, *supra*, n. 43.

⁵⁹ Рафаэль Барак сказал: «Мы разделяем позицию США». Он добавил: «В моей стране едва ли не каждый человек - солдат. Кто-либо может пожаловаться на солдата и сказать, что он совершил военное преступление». Marquis, *supra*, n. 43.

⁶⁰ Согласно Ричарду Баучеру, представителю Государственного департамента США, США и Таджикистан подписали подобное соглашение 27 августа 2002 г. в Душанбе. Ежедневный брифинг для прессы Государственного департамента США, 27 августа 2002 г.

⁶¹ Agence France Presse, *US signs third ICC immunity deal with East Timor*, 26 августа 2002 г.; Jonathan Steele, *East Timor is independent. So long as it does as it's told*, *The Guardian*, 23 мая 2002 г.

⁶² По сообщениям, после дискуссии в Комитете по вопросам политики и безопасности ((КПБ) Совета министров ЕС и рабочей группы по публичному международному праву, Совет министров согласился, что ЕС должен выработать общий ответ на требования США, который бы соответствовал Общей позиции ЕС по Международному уголовному суду, в которую 20 июня 2002 г. были внесены *Международная Амнистия август 2002* Индекс МА: IOR 40/025/2002

Государственный секретарь Колин Пауэлл направил письма европейским правительствам с требованием проигнорировать просьбу ЕС подождать до принятия ЕС общего ответа на соглашения об иммунитете США, призывая их «как можно скорее» заключить подобные соглашения.⁶³ На 30-31 августа 2002 г. было запланировано обсуждение вопроса, касающего Международного уголовного суда, в ходе неформальной встречи министров иностранных дел стран ЕС в Дании. Юридические советники министров стран ЕС должны были обсудить соглашения США об иммунитете на встрече Юридического комитета в Брюсселе 4 сентября 2002 г. Ожидалось, что отчет об этой встрече будет направлен в Комитет ЕС по вопросам политики и безопасности (КПБ) для обсуждения на совещании, запланированном на 6 сентября 2002 г., с целью выработки общей позиции в конце сентября 2002 г. По сообщениям, Юридическое заключение, подготовленное собственными правовыми экспертами ЕС, содержит вывод о том, что государства-участники нарушат свои обязательства по Римскому статуту в случае заключения ими соглашения об иммунитете с США.⁶⁴

Из всех государств-членов ЕС, приоритетной целью для США является **Италия**, ставшая местом проведения Римской дипломатической конференции по вопросам Международного уголовного суда, а также одним из первых государств, ратифицировавших Римский статут.⁶⁵ Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что представители **Великобритании** заявили, что они не видят никаких законодательных препятствий для заключения соглашения об иммунитете с США. Представитель Министерства иностранных дел и по делам Содружества недавно заявил: «По определению, заключение двустороннего соглашения с США не является несовместимым со статутом МУС», но он не

поправки. Государства-участники ЕС в период своих летних каникул должны были рассмотреть ответ, а затем обсудить его на уровне ЕС в сентябре или октябре. Представитель Совета министров ЕС подтвердил 30 июля, что в последнее время США обращались к «большинству государств-участников» с просьбой не передавать граждан США МУС. European Report, 31 июля 2002 г., No. 2705, *EU/US: New Pressure on EU to Exempt US Citizens From Criminal Court Prosecution*.

⁶³ Elizabeth Becker, *U.S. Issues Warning to Europeans in Dispute over New Court*, *New York Times*, 25 августа 2002 г.

⁶⁴ По сообщениям, текст юридического заключения, попавший в распоряжение одного из журналистов, содержит следующие выводы:

«Юридическое заключение содержит вывод о том, что «сторона-участник Статута, заключившая подобное соглашение с США, действует вопреки цели и назначению статута и, таким образом, нарушает свое основное обязательство добросовестно выполнять обязательства, налагаемые статутом». Оно добавляет: «правовое обязательство [договаривающейся стороны] по отношению к другим договаривающимся сторонам выдавать лицо по запросу Суда не может быть модифицировано посредством заключения соглашения типа того, что предлагает США». Judy Dempsey, *Accords with US 'will violate' ICC treaty*, *Financial Times*, 27 августа 2002 г.; Becker, *supra*, п. 63. Копии этого заключения, по сообщениям, были направлены Председателю Комиссии Романо Проди, Комиссару по внешним связям Крису Паттену, а также в представительство ЕС в Нью-Йорке.

⁶⁵ Marquis, *supra*, п. 43 (сообщает, что итальянский Премьер-министр Сильвио Берлускони желал улучшить отношения с США).

привел никаких правовых аргументов в поддержку этого заявления.⁶⁶ Более того, поступает все больше сообщений из разных источников, указывающих на то, что Великобритания предпринимает действия по ряду направлений с целью воспрепятствовать ЕС выработать общую позицию в вопросе противостояния соглашениям США об иммунитете, а также, как сообщается, противопоставит попыткам ЕС оказать воздействие на государства-кандидаты, с тем чтобы они не поддавались давлению со стороны США в вопросе, касающемся подписания соглашений об иммунитете.

США дали понять, что их усилия также нацелены на государства, желающие вступить в НАТО. Посол США по особым поручениям, касающимся военных преступлений Пьер-Ришар Проспер недавно заявил, что заключение соглашения об иммунитете с США государством, подавшим заявку на вступление в НАТО, могло бы стать решающим фактором при принятии его в эту организацию. Он сказал: "Это будет учтено при принятии заявления," - и добавил, - "если нам не удастся выработать соглашение по статье 98, мы должны будем достичь соглашения или понимания в рамках НАТО и миротворческого процесса ООН. Если мы не достигнем этого понимания, нам придется проанализировать ситуацию и произвести ее переоценку."⁶⁷ Например, *Эстония*, государство-участник Римского статута, согласилась встретиться с официальными представителями США 2 сентября 2002 г., для того чтобы обсудить текст соглашения об иммунитете, а на 4 сентября 2002 г. была запланирована встреча Премьер-министра страны с Президентом США для обсуждения возможного заключения соглашения об иммунитете. Однако, как сообщается, в настоящее время Балтийские страны и другие государства-кандидаты выражают желание подождать принятия совместного ответа ЕС, хотя и не все согласились присоединиться к этому ответу.

Государства, в которых размещены вооруженные силы США для проведения миротворческих операций, такие как *Босния и Герцеговина*, или «антитеррористических» операций, являются приоритетными, включая *Афганистан, Колумбию и Филиппины*. Например, 14 августа 2002 г., в ходе брифинга для прессы Представитель Государственного департамента США Марк Гроссман сообщил, что США уведомили *Колумбию* о том, что военная помощь ей может быть сокращена в том случае, если она не согласится заключить соглашение об иммунитете, имеющее целью препятствовать выдаче

⁶⁶ Philip Shishkin, *Eastern Europe is Pressured by U.S., EU on ICC Immunity*, *Wall Street Journal*, 16 августа 2002 г.

⁶⁷ Carola Hoyos, *The Americas: US ups stakes in war court fight*, *Financial Times*, 22 августа 2002 г. Один из высокопоставленных чиновников США объяснил причины озабоченности США: «Действие Римского статута [на основании которого был учрежден Суд] распространяется на любое лицо, вовлеченное в иерархическую систему порядка подчиненности, и фактически, по нашему мнению, одной из главных опасностей политизированного Международного уголовного суда является то, что любой высокопоставленный американский чиновник, ответственный за принятие решений, может быть вызван в суд в попытке еще раз подтвердить правомерность своих действий в интересах национальной безопасности. Так что, кампания вокруг статьи 98 не имеет никакого отношения к присутствию наших войск в какой-либо стране». *Там же*

граждан США Международному уголовному суду. На слушаниях в Конгрессе 28 августа 2002 г., Министр иностранных дел ни подтвердил, ни опроверг информацию о том, что Президент страны намеревается подписать соглашение об иммунитете с США, но Министр юстиции, по сообщениям, заявил, что, по его предварительной оценке, подобное соглашение было бы законным.

Известно, что США обращались и к другим странам, в числе которых *Аргентина, Австралия, Бразилия, Эквадор*, являющиеся участниками Римского статута; *Чили* – государство, подписавшее Статут; а также государства, которые не подписывали и не ратифицировали Римский статут. *Австралия*, государство-участник Статута, в течение долгого времени лидер так называемой “Группы государств-единомышленников”, поддерживавших идею скорейшего учреждения эффективного Международного уголовного суда, как полагают, находится на пороге подписания соглашения об иммунитете. Действительно, в ответ на вопрос, недавно заданный в Парламенте Министру иностранных дел Александру Дувелу о том, «исключает ли он возможность заключения правительством подобной сделки», министр сообщил, что «правительство тщательно рассматривает предложение США». ⁶⁸ Впоследствии он заявил, что он «благожелательно относится» к просьбе США подписать соглашение об иммунитете. ⁶⁹

IV. СОГЛАШЕНИЯ США ОБ ИММУНИТЕТЕ ПРОТИВОРЕЧАТ ПУНКТУ 2 СТАТЬИ 98 РИМСКОГО СТАТУТА

Соглашения США об иммунитете противоречат пункту 2 статьи 98 Римского статута и международному праву. Они служат цели освобождения от наказания граждан США и других лиц, подпадающих под их действие. Их цель прямо противоположна ССС, соглашениям, к которым был обращен пункт 2 статьи 98. Вместо распределения ответственности за осуществление расследования и судебного преследования за преступления, совершенные военнослужащими направляющего государства, размещенными в принимающем государстве, и требования того, чтобы каждая из сторон оказывала содействие другой стороне в подобных расследованиях и судебном преследовании, как это предусмотрено ССС, цель этих соглашений состоит лишь в том, чтобы помешать Международному уголовному суду в осуществлении его юрисдикции. США не способны проводить расследование и осуществлять судебное преследование в отношении всех лиц, подпадающих под действие соглашений об иммунитете, за все преступления, перечисленные в Римском статуте. США дали ясно понять, что, в любом случае, они будут делать это по собственному усмотрению и проводить расследования и осуществлять судебное преследование лиц, подозреваемых в совершении самых тяжких преступлений в мире, лишь «в

⁶⁸ Заявление сенатора Эллисона, Министр юстиции и таможни (текст предоставлен “Международной Амнистии” 28 августа 2002 г.)

⁶⁹ Cameron Stewart, *Downer backs US war court let-out*, *The Australian*, 29 августа 2002 г.

соответствующих случаях». Более того, второе государство не обязуется проводить расследование и осуществлять судебное преследование в своих собственных судах лиц, подпадающих под действие соглашения, и оно будет подвергаться интенсивному двустороннему политическому давлению со стороны США, направленному против этого. Кроме того, эти соглашения заходят даже так далеко, что препятствуют гражданам США и другим лицам, подпадающим под их действие, добровольно представлять в качестве свидетелей в суде по делам, касающимся геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Таким образом, полностью отрицается принцип дополнительности – ни Международный уголовный суд, ни суды этих государств не могут вмешаться в дело в качестве судов последней инстанции в случае неспособности или нежелания США добросовестно осуществлять расследование или судебное преследование применительно к указанным преступлениям.

Государства-участники Римского статута не должны подписывать с США соглашения об иммунитете или присоединяться к ним. Они также не должны отказываться арестовывать и выдавать лиц, обвиняемых Международным уголовным судом, поскольку, поступая подобным образом, они нарушают свои обязательства, согласно принципу дополнительности, как это отражено в Преамбуле, статье 1 и статье 17, а также обязательства сотрудничать с Судом, как это отражено в многочисленных статьях, в частности, в статьях 86, 87 и 90, а также в статье 27.

Государствам, подписавшим Римский статут, не следует подписывать соглашения об иммунитете США или присоединяться к ним, поскольку они своими действиями нанесут ущерб объекту и цели Римского статута и, таким образом, нарушат свои обязательства по международному договорному праву.

Государствам, которые не подписали Римский статут или пока ещё его не ратифицировали, не следует подписывать соглашения об иммунитете с США или присоединяться к ним. Они также не должны отказываться арестовывать и выдавать лиц, обвиняемых Международным уголовным судом, поскольку, поступая подобным образом, они могут нарушить свои обязательства по международному праву, касающиеся привлечения к ответственности виновных в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях, особенно, если они не проводят расследования, а в случае наличия достаточных и приемлемых доказательств, не подвергают подобных лиц судебному преследованию или не экстрадируют их в государство, способное выполнить свои международные обязательства.

Оба варианта ССС, как те, к которым государство присоединилось до подписания им Римского статута, так и после этого, должны пониматься в свете цели и назначения Римского статута, современного традиционного и обычного международного права, а также общих принципов права. Таким образом, подобные соглашения не должны препятствовать выдаче обвиняемого Международному уголовному суду в любом случае, при котором экстрадиция

или передача обвиняемого направляющему государству приведет к безнаказанности.⁷⁰

РЕКОМЕНДАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АМНИСТИИ

Ни одно государство-участник Римского статута, государство, подписавшее Римский статут, либо любое другое государство не должны подписывать с США соглашения об иммунитете.

Ни один парламент не должен одобрять каких-либо соглашений с США об иммунитете.

Государствам, которые ещё не подписали или не ратифицировали Римский статут, следует заключить соглашения с Международным уголовным судом в соответствии с пунктом 5 статьи 87 с целью оказания содействия Суду посредством выдачи обвиняемых лиц, обнаруженных на любой территории и подпадающих под их юрисдикцию.

Любому государству, которое заключило соглашение об иммунитете с США, следует, повинаясь запросу Международного уголовного суда, арестовывать и выдавать граждан США (или государств-союзников) в ожидании решения Международного уголовного суда относительно законности этого соглашения.

Межправительственным организациям, включая ЕС и НАТО, следует обнародовать заявление, разъясняющее, что соглашения США об иммунитете противоречат Римскому статуту, что государствам-участникам и государствам, подписавшим статут, не следует заключать подобные соглашения и что любому государству-участнику или государству, подписавшему подобное соглашение, не следует ратифицировать или исполнять его.

⁷⁰ Согласно объяснению Вирса, если государство присоединилось к ССС после подписания им Римского статута,

«это должно интерпретироваться с учетом «соответствующих норм международного права» [цитируя пункт 3 (с) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров]. Среди подобных норм - сам *Римский статут*. Государство, являющееся участником ССС, но не *Римского статута*, должно считаться осведомленным об обязательствах другого государства по *Статуту*. Более того, Государство-участник ССС, но не *Статута*, не может допускать, что государство-участник обоих договоров желало нарушить свои обязательства по *Статуту* (и, возможно, также по Женевскому праву и *Конвенции о геноциде*), чтобы не создавать новых препятствий для осуществления Судом своей юрисдикции в его официальном качестве. Таким образом, в отсутствие четко выраженного положения об обратном, подобные ССС должны толковаться в качестве *bona fide* (добросовестных) и с учетом любых обязательств по *Римскому статуту*. Соответственно, Государство-участник обязано выдавать Суду предполагаемых виновных в совершении основных преступлений, указанных в Статуте».

Wirth, *supra*, n. 31, 21 (курсив в оригинале). См. также Danilenko, *supra*, n. 34, 1887-1888; Swart & Sluiter, *supra*, n. 34, 121; Paust, *supra*, n. 27, 14.

Хотя США в настоящее время не требуют, чтобы государства заключали новые Соглашения о статусе сил или возобновляли старые, ни одно государство-участник Римского статута, государство, подписавшее Римский статут или любое другое государство не должно входить в подобные соглашения с США, в отсутствие следующих гарантий со стороны США:

- что США имеет законодательство, в котором каждое преступление, указанное в Римском статуте, определено, по крайней мере, так же всесторонне, как и в Римском статуте, а принципы уголовной ответственности и защиты сформулированы в полном соответствии с международным правом, а также предусматривается, что гражданские суды обладают юрисдикцией над подобными преступлениями.

- что США будут расследовать все преступления, перечисленные в Римском статуте, предположительно совершенные гражданами США или других [государств], находящихся под их юрисдикцией, своевременно, тщательно, независимо и беспристрастно, и при наличии достаточных и приемлемых доказательств, осуществлять судебное преследование аналогичным образом.

- в случае неспособности или нежелания США проводить расследование или подвергать судебному преследованию любого гражданина США или другое лицо, находящееся под его юрисдикцией, возвращенное каким-либо государством в США, они должны вернуть это лицо другому государству или передать его Международному уголовному суду.

Ассамблея государств-участников должна обсудить этот вопрос на своей первой сессии и опубликовать заявление, разъясняющее, что соглашения США об иммунитете противоречат Римскому статуту, и что любому государству-участнику Статута или государству, его подписавшему, не следует вступать в подобные соглашения, а любому государству-участнику или подписанту Статута, подписавшему подобное соглашение, не следует ратифицировать или исполнять его.

Прокурору следует добиваться вынесения окончательного решения Досудебной или какой-либо другой Палатой по любому заявлению, поступившему от любого государства, о том, что то или иное соглашение препятствует выдаче обвиняемого лица Международному уголовному суду. Ему также следует добиваться того, чтобы Палата объявила любое соглашение об иммунитете, приводящее к безнаказанности и не предусматривающее принятия каких-либо правовых мер в отношении запрашиваемого государства, не исполняющего свой долг по выдаче обвиняемого лица Суду, противоречащим Римскому статуту.